

Пятница, 12 ноября 1982 года,
15 час. 40 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Имре ХОЛЛАИ (Венгрия).

ПУНКТ 33 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки (продолжение):

- a) доклад Специального комитета против апартеида;
- b) доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте;
- c) доклады Генерального секретаря

1. Г-н ЛОГИ (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Примерно год назад Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 1982 год Международным годом мобилизации в пользу санкций против Южной Африки [резолюция 36/172 В]. Однако в этом году наблюдалась заметная активизация режима Претории и определенных западных стран с целью ослабить растущее осуждение и изоляцию Южной Африки.

2. Недавнее решение Международного валютного фонда (МВФ) предоставить Южной Африке заем на сумму более 1 миллиарда долларов вызывает озабоченность моей делегации и, разумеется, делегаций всех стран, которые верят в свободу и достоинство мужчины и женщины, независимо от цвета кожи и расового или этнического происхождения. Такой заем даст Южной Африке возможность и дальше проводить политику угнетения чернокожих граждан, укрепить свою незаконную власть в Намибии, продолжать нападения на «прифронтовые» государства и расширять зону действий своих наемников. Непрерывающееся сотрудничество между Южной Африкой и МВФ представляет собой неоспоримое нарушение резолюций Организации Объединенных Наций, которая неоднократно призвала к отказу от предоставления помощи и торговых и других льгот расистскому режиму Южной Африки.

3. Вызывает огорчение такое положение дел, когда определенные члены Совета Безопасности используют право вето, чтобы свести на нет усилия международного сообщества, направленные на то, чтобы заставить Южную Африку положить конец позорной системе, называемой апартеидом. Возмущительно также и то, что, заискивая перед Южной Африкой, определенные страны считают, что стратегическая и экономическая значимость этой страны важнее тех жестоких, нечеловеческих условий, на которые белые южноафриканцы обрекают черное население. Любая поддержка Южной Африки способствует упорному неподчинению режима Претории.

4. Отказ незаконного расистского режима Южной Африки выполнить положения резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, которая призывает к подлинному самоопределению и независимости всего населения Намибии, свидетельствует об

ужесточившейся политике режима и о его явном нежелании считаться с Организацией Объединенных Наций. Недопустимо, чтобы Южная Африка увязывала вывод своих войск из Намибии с присутствием кубинских войск в Анголе. Вывода южноафриканских войск из Анголы и Намибии недостаточно. Необходимо подчеркнуть, что прежде чем Южная Африка будет признана международным сообществом, апартеид во всех его проявлениях должен быть уничтожен. Члены международного сообщества не должны ослаблять свои усилия по оказанию давления на Южную Африку.

5. Участвовавшие нападения Южной Африки на Мозамбик, Анголу, Объединенную Республику Танзанию и Замбию, а также ее причастность к безуспешной попытке наемников свергнуть правительство Сейшельских Островов являются грубым нарушением территориальной целостности этих стран. Подобные действия ухудшают и без того неустойчивое положение в регионе. Послабление, оказанное Соединенными Штатами в отношении поставок американских товаров южноафриканским правительственным ведомствам, в том числе вооруженным силам и полиции, о котором сообщалось в газете «Вашингтон пост» от 3 ноября 1982 года, не поможет преодолеть кризис в этом районе Африки. Это может способствовать еще большему росту самонадеянности режима Претории, который может истолковать это как негласную поддержку Соединенными Штатами угнетения чернокожего населения в Южной Африке.

6. Вследствие растущей изоляции Южной Африки в области спорта и культуры, ее правительство предложило значительные суммы некоторым ведущим спортивным деятелям и спортсменам Запада за то, чтобы они приняли участие в соответствующих мероприятиях в этой стране. Тринидад и Тобаго решительно против всяких контактов с Южной Африкой, будь то культурные, спортивные, военные или экономические. Я приветствую недавнее решение спортивных организаций Содружества отстранить от участия в Играх Содружества страны, которые поддерживают спортивные контакты с Южной Африкой.

7. Ранее в этом году группа игроков в крикет из Шри Ланки проигнорировала запрет своего правительства на спортивные контакты с Южной Африкой, проведя в этой стране серию крикетных матчей. Моя делегация приветствует заявление представителя Шри Ланки по этому вопросу [61-е заседание], согласно которому его правительство за участие в играх в Южной Африке запретило игрокам-нарушителям выступать в течение 25 лет. Действия правительства Шри Ланки должны послужить предостережением как для спортсменов, так и для деятелей искусства.

8. С ростом выступлений против апартеида внутри страны и за рубежом правительство Южной Африки все более ужесточает репрессии: оно прибегает к

повальным арестам, задержанию и высылке профсоюзных лидеров, студентов, представителей интеллигенции, специалистов, деятелей церкви и выдающихся деятелей страны, а также подвергает их пыткам.

9. Южноафриканское правительство пытается воспрепятствовать растущей волне национализма среди африканцев путем еще более энергичного формирования бантустанов, так называемых «независимых хоумлендов», которые международное сообщество справедливо отказывается признавать. Тринидад и Тобаго выражает полное согласие с этим отказом.

10. Ранее в этом году мэры из Тринидада и Тобаго в числе более 1500 мэров со всего мира подписали адресованную южноафриканскому правительству петицию с требованием немедленно и без всяких условий освободить всех заключенных, арестованных по законам апартеида за их политические взгляды. Моя делегация присоединяется ко всем противникам апартеида, призывая к немедленному и безоговорочному освобождению Нельсона Манделы и всех других политических заключенных в Южной Африке. Режиму Южной Африки следует знать, что, заключая в тюрьмы противников этой бесчеловечной системы, он не сможет подавить стремление африканцев к свободе, справедливости и уважению человеческого достоинства. Наоборот, это еще больше ожесточит их и вызовет еще большее неповиновение.

11. В Международный год мобилизации в пользу санкций против Южной Африки моя делегация пользуется возможностью выразить свою поддержку неослабевающим усилиям Специального комитета против апартеида, возглавляемого представителем Нигерии г-ном Маитама-Суле, в борьбе за избавление мира от бедствий апартеида. На эти усилия с готовностью откликнулись многие неправительственные организации и отдельные лица, приверженные делу борьбы против апартеида.

12. Моя делегация вновь подтверждает свою солидарность с угнетенным народом Южной Африки и готовность к дальнейшему сотрудничеству со всеми участвующими в борьбе против жестокой и порочной системы, называемой апартеидом.

13. Г-н БАББА (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Проблема апартеида в Южной Африке со всей очевидностью проявилась с приходом к власти в 1948 году Националистической партии, которая приступила к установлению в стране господства белых поселенцев над так называемой «черной угрозой». Этот режим начал осуществлять свою программу, применяя несправедливые законы, которые увековечивают апартеид и лишают чернокожих южноафриканских граждан их основных прав. Организация Объединенных Наций быстро осознала ужасный, отвратительный характер политики апартеида, ставшей объектом длительных дискуссий начиная с 1952 года; с тех пор этот вопрос постоянно фигурирует в повестке дня Генеральной Ассамблеи. Хотя эта проблема обсуждается уже 30 лет, она по-прежнему остается нерешенной, несмотря на все усилия международного сообщества и принятые Организацией Объединенных Наций резолюции. Масштабы угнетения и репрессий в Южной Африке стали больше, увеличились и страдания жителей этого региона.

14. В докладе Специального комитета против апартеида содержатся следующие данные:

«В течение этих 30 лет около 3 млн. чернокожих были насильственно переселены со своих родных мест.

Около 13 млн. африканцев были арестованы на основании унижительных «законов о пропусках», которые ограничивают свободу передвижения вне резерваций.

Расистский режим намеревался лишить 7 млн. африканцев гражданства в их собственной стране посредством создания бантустанов, что он продолжает осуществлять и в настоящее время.

Он прибег к ужасным массовым убийствам, таким, например, как в Шарпевиле в 1960 году и в Соуэто в 1976 году, где были убиты и искалечены тысячи безоружных людей — мужчин, женщин и детей» [A/37/22, пункты 295—298].

15. Поистине вызывает сожаление и рождает немало проблем тот факт, что международное сообщество до сих пор не сумело ликвидировать апартеид, осужденный Организацией Объединенных Наций как преступление против человечества. Проведение такой политики южноафриканского режима, представляет собой настоящую трагедию для африканского населения Южной Африки и Намибии, где режим Претории не прекращает бросать вызов воле международного сообщества и на виду у всего мира систематически попирает права человека.

16. На основании именно этой политики чернокожие граждане Южной Африки, составляющие около 80 процентов всего населения, подвергаются наибольшему угнетению, репрессиям и самой жестокой эксплуатации. Их бросают в тюрьмы, пытаются и убивают только за то, что они требуют осуществления своих прав на справедливость, равенство и самоопределение. В то время как белое меньшинство господствует во всех важных секторах экономики страны и в особенности в ее центрах производства, у чернокожих граждан нет другого выбора, кроме рабского труда в компаниях, а также на заводах и землях, принадлежащих белым, где они подвергаются эксплуатации в качестве дешевой рабочей силы без права пользоваться богатствами своей страны и испытывают чувство отчужденности на собственной земле. В этой связи, как следует из доклада, подготовленного в сентябре 1981 года Международной конфедерацией свободных профсоюзов, в 1980 году среднемесячный заработок темнокожего рабочего на шахтах составлял 168 рэндов, тогда как соответствующий заработок белого рабочего равнялся 1057 рэндам. Это означает, что месячный заработок негра составляет лишь 15,8 процента от заработка белого. Кроме того, основанные в Южной Африке и Намибии транснациональные корпорации по сути дела опираются в своей деятельности на законы апартеида в целях осуществления самых гнусных и незаконных действий против темнокожих трудящихся. Как только они осмеливаются требовать улучшения условий жизни, эти корпорации спешат изгнать негров, ссылая их в бантустаны, к которым они якобы принадлежат.

17. Режим апартеида Южной Африки не ограничился организацией позорных и возмутительных

кровавых расправ и проводимой в Южной Африке и в Намибии бесчеловечной политикой. Он пошел дальше, опустошая, разрушая, запугивая и сея нестабильность в южной части Африки. Этот режим осуществляет многочисленные военные нападения на «прифронтовые» государства, убивая ни в чем неповинных мирных жителей под предлогом преследования борцов Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО]. Он по-прежнему оккупирует часть территории Анголы и засылает своих агентов для проведения подрывных действий в соседних странах. В этой связи характерным примером является вторжение в конце прошлого года наемников на территорию Республики Сейшельские Острова, имевшее целью свержение правительства этой страны, закончившееся, однако, полным провалом.

18. Несмотря на вызывающую отвращение политику, проводимую расистским режимом Южной Африки, и на совершаемые им акты агрессии, а также вопреки всем резолюциям Организации Объединенных Наций, в которых содержится требование к государствам-членам воздерживаться от всякого сотрудничества с этим режимом, определенное число государств, и прежде всего Соединенные Штаты Америки, по-прежнему поддерживают тесное сотрудничество с расистским режимом и оказывают ему помощь в самых различных областях. Кроме того, на протяжении последних лет эти государства постоянно укрепляли свои отношения с режимом апартеида и призывали свои корпорации осуществлять капиталовложения в Южную Африку. Так, число корпораций, имеющих капиталовложения в Южной Африке, возросло с 1888 в 1978 году до 3035 в 1981 году. Этот значительный рост произошел за счет корпораций тех стран, которые входят в контактную группу западноевропейских государств по урегулированию в Намибии. Число американских компаний возросло с 539 до 894, английских — с 699 до 874, западногерманских — со 135 до 296, французских — со 116 до 202 и канадских — с 39 до 86.

19. Кроме того, хорошо известно, что капиталовложения Соединенных Штатов Америки и Европейского экономического сообщества в Южную Африку постоянно возрастали, достигнув в 1979 году 11 млрд. долларов. Сегодня, несомненно, эта цифра уже удвоилась. Соединенные Штаты Америки, возглавляемые нынешним правительством, выступают в качестве государства, проявляющего наибольшее стремление укреплять свои отношения с режимом апартеида. В бюллетене «Трансафрика ньюс», опубликованном в июне этого года, отмечается:

«Хотя в течение истекшего года репрессии в этой стране значительно усилились, Соединенные Штаты продолжали укреплять дружественные связи с этим режимом, что проявилось в защите его в Организации Объединенных Наций, нарушении обязательного эмбарго Организации на поставки оружия, предоставлении Южной Африке возможности расширить аппарат своего военного атташе и консульств в Соединенных Штатах, предложении возобновить ядерное сотрудничество с этой страной, подготовке береговой охраны для Южной Африки, терпимом отношении к тактике Южной Африки, направленной на срыв переговоров о предоставлении

независимости Намибии и отмене торговых санкций в отношении южноафриканской армии и полиции» [там же, пункт 331]*.

20. Режим апартеида в Южной Африке пользуется полной поддержкой определенных западных стран, которые видят в нем защитника своих стратегических и экономических интересов в этой стране. Он получает также поддержку со стороны другого расистского режима, каковым является сионистское образование в оккупированной Палестине. Сходство обоих режимов, а также их агрессивный и нацистский характер очевидны для всего мира.

21. Расистский режим Южной Африки отказывает черному большинству в осуществлении им своих прав и не признает за намибийским народом права на самоопределение и независимость. Сионистское образование отказывает палестинскому народу в осуществлении его права на самоопределение, а также его права на создание собственного независимого государства. Расистский режим Южной Африки оккупирует Намибию и часть Анголы. Сионистское образование оккупирует часть территорий некоторых арабских стран, а совсем недавно оно нагло вторглось в Ливан и оккупировало его.

22. Оба этих режима неоднократно совершали акты агрессии против соседних стран под предлогом борьбы с «террористами» — термин, употребляемый ими в отношении борцов за свободу и участников освободительных движений.

23. Тот факт, что оба этих режима одинаковы по своей сути, обуславливает поддержание между ними тесных связей взаимного сотрудничества. В специальном докладе Специального комитета против апартеида [A/37/22/Add. 1] указывается, что объем экспорта Израиля в Южную Африку увеличился с 48,2 млн. долларов в 1979 году до 80,75 млн. долларов в 1980 году. В отношении сотрудничества в военной области в ежегодном бюллетене Лондонского института стратегических исследований отмечается, что южноафриканские военно-морские силы имеют на вооружении 7 быстроходных штурмовых катеров, построенных в Израиле и оснащенных ракетами израильского производства, и что заказано еще 7 катеров. В мае этого года лондонская «Санди таймс», согласно книге, которая вскоре будет опубликована в Израиле, заявила, что Южная Африка и Израиль сотрудничают в создании крылатой ракеты с дальностью полета в 1500 миль, а также нейтронной бомбы и различных средств доставки ядерного оружия.

24. Помощь, получаемая расистским режимом ЮАР со стороны западных стран и сионистского образования в форме капиталовложений и непосредственно через транснациональные корпорации, а также предоставляемая этому режиму техническая помощь позволили ему получить доступ к тем технологиям, которые необходимы для развития его военной промышленности. Он перестал зависеть от поставок разнообразных видов военной техники и впоследствии получил возможность наращивать свою военную мощь, продолжать оккупацию Намибии и нарушать суверенитет соседних африканских государств.

* Оратор приводит цитату на английском языке.

25. Поддержка расистского режима Соединенными Штатами Америки и другими западными странами не ограничивается двусторонней помощью. Для оказания этой поддержки они пытаются подключить даже Организацию Объединенных Наций и ее специализированные учреждения. В Совете Безопасности западные страны постоянно использовали право вето для того, чтобы защитить этот режим и помешать Совету принять против него какие-либо принудительные меры.

26. Вызывает огромное сожаление тот факт, что 4 ноября Международный валютный фонд предоставил расистскому режиму Южной Африки кредит в размере 1,07 млрд. долларов, что, по сути дела, равняется сумме военных расходов Южной Африки в Намибии. Этот заем был предоставлен вопреки воле государств — членов Организации Объединенных Наций и в нарушение резолюции 37/2 Генеральной Ассамблеи от 21 октября 1982 года. Эту акцию было бы невозможно осуществить без поддержки правительства Соединенных Штатов Америки, которое, как обычно, защищало интересы расистского режима, сумело получить одобрение Фонда на этот заем вопреки всем международным инициативам, направленным на то, чтобы не допустить этого, а также благодаря тому влиянию, которым пользуются Соединенные Штаты и их западные союзники в МВФ в результате обладания мощным потенциалом нагрabленных средств. Ясно, что правительство Соединенных Штатов, которое утверждало, что оно якобы не имеет намерения политизировать МВФ, поддерживая при этом предоставление данного займа, использовало свое положение в Фонде в политических целях. В этой связи представитель демократической партии Уильям Грей в газете «Вашингтон пост» от 2 ноября отмечает следующее:

«Это правительство уже политизировало Международный валютный фонд и другие международные финансовые учреждения, выступая против предоставления кредитов Никарагуа, Вьетнаму и Гренаде и поддерживая выделение средств Сальвадору, несмотря на оппозицию стран Западной Европы и должностных лиц МВФ»*.

27. Моей делегации известно также, что правительство Соединенных Штатов пыталось использовать свое положение в Фонде с тем, чтобы воспрепятствовать участию ряда африканских государств во встрече африканских стран на высшем уровне, которая должна была состояться в Триполи в августе этого года.

28. Моя делегация считает, что международное сообщество должно пересмотреть устав Международного валютного фонда как специализированного учреждения Организации Объединенных Наций, а также процедуру голосования этого органа с тем, чтобы в будущем он не мог действовать вразрез с резолюциями Генеральной Ассамблеи.

29. Политика апартеида является преступлением против человечества и человеческого достоинства. Международное сообщество должно объединить свои усилия для ликвидации апартеида. Мы считаем, что осуществление вплоть до сегодняшнего дня этой политики было бы невозможно без той помощи, которую оказывают расистскому режиму

Южной Африки Соединенные Штаты Америки, ряд западных держав, а также сионистское образование в политической, экономической и военной областях.

30. Тяжелая участь народов Южной Африки и Намибии, живущих под бременем узаконенного апартеида, требует принятия более активных мер для решения этой проблемы; одних проявлений сочувствия и моральной поддержки здесь недостаточно. Следует всецело поддерживать вооруженную борьбу, проводимую этими двумя народами, за избавление от угнетения и преследований и за достижение свободы и достоинства в таком обществе, в котором восторжествуют всеобщая справедливость и равенство для всех рас, независимо от происхождения, цвета кожи и вероисповедания.

31. Организация Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, должны применить глобальные обязательные санкции против Южной Африки, для того чтобы заставить ее отказаться от политики апартеида и тем самым сделать возможным установление правления большинства и получение Намибией независимости.

32. В заключение я хотел бы заявить, что Ливийская Арабская Джамахирия поддерживает всеобщий бойкот южноафриканского расистского режима во всех областях, а также подтвердит нашу безграничную поддержку героической борьбы, которую ведут народы Южной Африки и Намибии против апартеида, поскольку мы верим, что волю народов никогда не сломить.

33. Мы не можем не подтвердить нашу полную поддержку «прифронтовых» государств, которые вынуждены противостоять многочисленным актам агрессии, совершаемым против них расистским режимом Претории.

34. Я хотел бы также отдать должное Специальному комитету против апартеида, а также его Председателю г-ну Маитама-Суле (Нигерия) за предпринимаемые ими усилия в целях мобилизации международного общественного мнения против политики апартеида.

35. Г-н СЕВРАЙСИНГ (Суринам) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея в своей резолюции 36/172 В от 17 декабря 1981 года одобрила Парижскую декларацию о санкциях против Южной Африки, принятую в мае 1981 года, и провозгласила 1982 год Международным годом мобилизации в пользу санкций против Южной Африки.

36. В своем докладе Председатель Специального комитета против апартеида г-н Маитама-Суле представил полный отчет о всех мероприятиях и действиях, которые были предприняты им и Специальным комитетом против апартеида, чтобы обеспечить национальную и международную поддержку усилиям, призванным превратить 1982 год в подлинно Международный год мобилизации в пользу санкций против Южной Африки.

37. Моя делегация желает выразить искреннее удовлетворение предпринятыми решительными усилиями, высоко их оценивает и поздравляет г-на Маитама-Суле, а в его лице и Специальный комитет против апартеида, с достигнутыми ощутимыми результатами. Моя делегация желает также поздравить и тех выдающихся деятелей, которые по

* Оратор приводит цитату на английском языке.

рекомендации Специального комитета против апартеида были награждены в знак признания их большого вклада в дело международного движения в пользу санкций против Южной Африки на специальном заседании Генеральной Ассамблеи 5 ноября 1982 года [56-е заседание].

38. Расистский режим меньшинства в Южной Африке до сих пор не откликнулся на призыв международного сообщества к сотрудничеству с целью искоренить бесчеловечную и унижительную систему апартеида и начать мирный переход к правлению большинства в Южной Африке.

39. Вместо этого, уверенный в поддержке некоторых западных государств и действующих в Южной Африке транснациональных компаний, расистский режим продолжает демонстрировать упорное неподчинение и высокомерие и сейчас встал на путь упрочения своей гнусной системы. Вызывает сожаление, что одни и те же западные государства очень часто называют себя защитниками прав человека повсюду в мире, но не предпринимают никаких действий в отношении официально узаконенной системой апартеида нарушений основных прав человека. Эта гнусная система, которая приносит неимоверные страдания угнетенному народу во всех аспектах его повседневной жизни, уже была признана преступлением против человечества. У жертв этой системы нет другого средства изменить ситуацию, кроме вооруженной борьбы.

40. Являясь проявлением расизма, система апартеида, кроме того, ярко демонстрирует политическую и экономическую эксплуатацию и угнетение небелого населения Южной Африки. Эта система есть, в сущности, система рабства, узаконенного государством. Она направлена на извлечение максимально высоких прибылей для тех, кто контролирует и поддерживает систему, и на максимальную эксплуатацию людских ресурсов и разграбление природных ресурсов, принадлежащих подавляющему большинству народа Южной Африки.

41. Непрекращающиеся попытки лишить чернокожих жителей гражданства, вынудить их жить в искусственно и незаконно созданных бантустанах и лишить доступа к соответствующему образованию, подготовке и гуманитарному развитию — все они направлены на увековечение этой системы и создание резервуара дешевой рабочей силы. Кроме того, белое меньшинство расистского режима позаботилось о том, чтобы обеспечить себе реальный и эффективный контроль над всем, что происходит внутри бантустанов.

42. Международное сообщество через Генеральную Ассамблею неоднократно выражало свою глубокую озабоченность сохранением апартеида, который представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. В многочисленных резолюциях Генеральная Ассамблея настоятельно требовала от Совета Безопасности ввести всеобъемлющие и обязательные санкции против режима меньшинства в Южной Африке в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

43. До настоящего времени Совет Безопасности не выполнил своих обязанностей должным образом. Некоторые его члены, обладающие правом вето, до сих пор не позволяют Совету Безопасности принять

всеобъемлющие и обязательные санкции, как того требует подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций. Международное сообщество приветствовало резолюцию 418 (1977) Совета Безопасности, установившую обязательное эмбарго на поставки оружия в Южную Африку, рассматривая ее как первую эффективную меру против апартеида, и выразило надежду, что этот шаг будет началом программы санкций против режима меньшинства в Южной Африке.

44. Даже обязательное эмбарго на поставки оружия постепенно теряет свою эффективность по причине ограниченного толкования положений резолюции Совета Безопасности крупными западными державами.

45. Сложное оборудование и техника, поставляемые в Южную Африку, используются в военных целях. Это позволяет режиму не только развивать современную военную промышленность в самой Южной Африке, но и формировать хорошо обученную армию, чьей главной задачей является сохранение апартеида и подавление всех выступлений против него.

46. В своих действиях расистский режим не ограничивается Южной Африкой, а совершает военные вылазки против Анголы и других соседних государств. Южноафриканская армия убивает ни в чем не повинных граждан этих стран, уничтожает без разбора их поселения и имущество. Южноафриканская армия продолжает оккупировать часть территории Анголы.

47. Нарушение территориальной целостности соседних государств проходит безнаказанно, так как некоторые члены Совета Безопасности, используя право вето, парализуют его деятельность. Призыв к всеобъемлющим и обязательным санкциям против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций все еще отвергается некоторыми западными государствами под тем предлогом, что эти санкции якобы не будут эффективными и нанесут вред интересам тех, кто и без того уже страдает от системы апартеида.

48. Совсем недавно мы были свидетелями того, как в отношении войны в Южной Атлантике были приняты коллективные меры, доказавшие свою высокую эффективность, хотя Совет Безопасности и не призывал к действиям подобного рода.

49. Сопrotивление борцов за свободу в Южной Африке растет с каждым днем; люди более чем когда-либо осознают свои основные права и полны решимости бороться за полную свободу, а не жить в условиях вечного рабства. У них нет альтернативы вооруженной борьбе за подлинную свободу и человеческое достоинство.

50. Репрессии расистского режима могут в будущем ужесточиться. Это лишь укрепит решимость угнетенного народа, который в конечном счете выстоит и одержит победу. И в этом отношении деятельность Африканского национального конгресса Южной Африки [АНК] и Панафриканского конгресса Азании [ПАК], а также растущая активность негритянских профсоюзов заслуживают одобрения.

51. Единственный путь ненасильственного решения вопроса об апартеиде заключается в примене-

нии принципа подлинного разделения власти всем народом Южной Африки. С этой целью необходимо немедленно начать мирный переход к свободному, демократическому и многорасовому обществу в Южной Африке. Поэтому мы призываем все несущие ответственность государства, в частности крупные западные государства, объединить усилия и сотрудничать в деле обеспечения мирного перехода к разделению власти. Мы уверены, что это еще возможно, и убеждены, что мирный переход к разделению власти окажется выгодным для всех заинтересованных сторон в Южной Африке, а также и для международного сообщества.

52. Г-н ФАРАХ ДИРИР (Джибути) (*говорит по-английски*): В этом году, объявленном Организацией Объединенных Наций Международным годом мобилизации в пользу санкций против Южной Африки, отмечается 70-я годовщина начала мужественной борьбы черного большинства населения Южной Африки против системы апартеида, и в связи с этим мы вновь хотим выразить наше глубокое возмущение политикой, которую международное сообщество объявило преступлением против человечества. Сегодня, по прошествии стольких лет, ситуация в Южной Африке по-прежнему остается взрывоопасной, и решение проблемы до сих пор не найдено. Мы считаем, что состояние напряженности и конфронтации будет сохраняться и что мирного урегулирования в регионе не удастся достичь до тех пор, пока не будет покончено с апартеидом и африканское большинство населения Южной Африки и Намибии не будет освобождено от незаконной оккупации, осуществляемой расистским режимом Южной Африки.

53. К нашему глубокому сожалению, режим Претории, несмотря на неоднократные призывы международного сообщества, занял вызывающую позицию и отказывается отступить от проводимой им политики апартеида, грубо нарушая тем самым Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщую декларацию прав человека.

54. В Южной Африке и Намибии африканское черное большинство подвергают всяческому притеснению и лишают самых элементарных прав человека. Африканцев считают существами низшего сорта, недостойными жить нормальной человеческой жизнью. Им отказывают в свободе передвижения по стране и выбора места жительства, а также в свободном волеизъявлении. Образование стало для них системой, которая готовит их для будущего рабства. Они подвергаются эксплуатации и обречены на принудительный труд в нечеловеческих условиях.

55. В этих обстоятельствах черное большинство Южной Африки и Намибии имеет бесспорное право вести всеми доступными ему средствами, включая вооруженные выступления, борьбу против политики сегрегации, расизма и расовой дискриминации, против геноцида и продолжающихся жестоких репрессий, практикуемых расистским режимом Южной Африки, против произвольных арестов, тюремных заключений и казней.

56. На Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности члены международного сообщества выражают всемерную поддержку народу Южной Африки в его борьбе против политики репрессий и заявляют о своей солидарности с ним в этой борьбе.

С целью помочь избавлению угнетенного народа от бесчеловечной рабской эксплуатации принимались многочисленные резолюции и решения. К сожалению, вместо того, чтобы прислушаться к призывам и требованиям международного сообщества, южноафриканский режим в еще более вызывающей манере продолжал осуществлять все новые и новые акты нарушения мира. Является очевидным, что расистский режим Южной Африки не смог бы продолжать проводить политику угнетения в нарушение резолюций и решений Организации Объединенных Наций, если бы не помощь и поддержка некоторых стран Запада и Израиля, а также транснациональных корпораций, которые в своих узкокорыстных целях и сиюминутных экономических интересах продолжают сотрудничать с незаконным режимом апартеида. В докладе Специального комитета против апартеида приводятся неоспоримые доказательства такого сотрудничества, являющегося предательством законной борьбы народа Южной Африки за свободу и независимость.

57. Всякая политика, направленная против искоренения апартеида, подрывает основополагающее право человека на освобождение от рабского угнетения. Всякая политика поддержки и сочувствия в отношении южноафриканского режима апартеида несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и обречена на провал.

58. Мы самым решительным образом осуждаем политику разделения чернокожего большинства населения Южной Африки в ходе бантустанизации и формирования так называемого «созвездия южноафриканских государств», единственной целью которых является создание постоянного источника дешевой рабочей силы, призванной, по замыслу белого меньшинства, обеспечить процветание его социально-экономической системы.

59. Мы осуждаем также участвовавшие преступные акты терроризма и вооруженной агрессии против соседних независимых «прифронтовых» государств. Эти государства обладают законным правом на защиту от постоянных актов шантажа и агрессии, единственной целью которых является дестабилизация положения в этих государствах с тем, чтобы лишить их возможности оказывать помощь мужественным народам Южной Африки и Намибии и их освободительным движениям. Мы высоко ценим и приветствуем усилия «прифронтовых» государств по оказанию всемерной моральной и материальной поддержки борцам за свободу и за искоренение пороков апартеида.

60. Скрытые маневры южноафриканского режима и его пособников угрожают безопасности «прифронтовых» государств и должны быть вовремя пресечены общими усилиями миролюбивых сил международного сообщества, прежде чем существующая в регионе напряженность перерастет в серьезный вооруженный конфликт.

61. Неуклонное массивное наращивание военной мощи расистским режимом Южной Африки и приобретение им ядерного потенциала со всей ясностью продемонстрировали воинственность его намерений. Продолжается сотрудничество южноафриканского режима с Израилем, причем оно не ограничивается лишь ядерной областью, а распро-

страняется и на политическую, экономическую и культурную сферы.

62. Перед лицом этой потенциальной опасности необходимо общими усилиями принять против южноафриканского режима жесткие меры, которые способствовали бы искоренению политики апартеида, практикуемой им в отношении народа Южной Африки.

63. Мы приветствуем усилия, прилагаемые с этой целью Специальным комитетом против апартеида, во главе которого стоит умелый и преданный своему делу руководитель — г-н Маитама-Суле (Нигерия). Во исполнение резолюции 36/172 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет активизировал свою деятельность по мобилизации общественности в пользу санкций против южноафриканского режима. Мы с одобрением и удовлетворением отмечаем, что активные усилия этого Комитета обеспечили всеобщую международную поддержку санкций против южноафриканского режима апартеида. Делегация Джибути полностью разделяет выводы, сделанные Комитетом, и поддерживает его рекомендации.

64. До тех пор, пока расистский режим Южной Африки не откажется от своей преступной политики апартеида, он должен подвергаться изоляции путем введения всеобъемлющих обязательных санкций, предусмотренных в главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

65. Мы считаем, что, если правительства всех стран присоединятся к этим санкциям и будут неукоснительно соблюдать их, южноафриканский режим пересмотрит свои позиции, и мы станем свидетелями начала эры возрождения прав и привилегий человека в этой части Африки, где они попирались в течение стольких десятилетий. В этой связи мы обращаемся ко всем правительствам, а также к другим институтам международного сообщества с призывом к сотрудничеству в области осуществления мероприятий в рамках Международного года мобилизации в пользу санкций против Южной Африки и к тому, чтобы они и впредь предоставляли всю необходимую помощь народам Южной Африки и Намибии и их национально-освободительным движениям.

66. Г-н ХАРЛАНД (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Шесть лет назад, на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, премьер-министром нашей страны Роберт Малдун сказал: «Отношение правительства Новой Зеландии к апартеиду предельно ясно: мы считаем, что апартеид — зло, и хотим, чтобы с ним было покончено». Эти слова, сказанные непосредственно после столкновений в Соуэто, столь же верны сегодня, как и в 1976 году [21-е заседание, пункт 61].

67. С точки зрения новозеландцев, апартеид порожен и не только потому, что он узаконивает расовую дискриминацию, но и, прежде всего, потому, что преследует цель сделать ее краеугольным камнем всего общественного устройства. В Южной Африке о человеке судят и определяют его место в обществе исходя не из характера или поведения этого человека, а лишь из его принадлежности к той или иной расе. При этом представители одной расы пользуются огромными преимуществами и привилегиями за счет всех остальных.

Подобная узаконенная дискриминация идет вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций, в котором воплощены все великие традиции человечества. Апартеид, безусловно, противоречит устоям жизни и традициям новозеландцев.

68. В нашем обществе расовое равноправие является одним из основополагающих принципов. В Новой Зеландии живут люди различного происхождения; многие из них в недавнем прошлом прибыли в страну из Полинезии, Азии, Европы и влились в число коренных новозеландцев. Мы стремимся к созданию общества, основанного на товариществе, общества, состоящего из различных групп населения, живущих в атмосфере взаимного уважения друг к другу. В законодательстве Новой Зеландии специально предусмотрено запрещение расовой дискриминации и принимаются конкретные меры к тому, чтобы это запрещение соблюдалось на практике.

69. Сегодня люди, прибывающие из Южной Африки, говорят нам о том, что положение дел там меняется. Они говорят, что некоторые из существующих ограничений на социальные контакты между представителями различных рас несколько ослаблены, по крайней мере, в городах. Любые подобные явления должны приветствоваться и поощряться. Однако мы пока не видим признаков отказа от политики апартеида или сколь-либо серьезного ее изменения. В нашем понимании политика южноафриканского правительства остается политикой раздельного развития различных народов, населяющих страну, а раздельное развитие по-прежнему означает, что чернокожих африканцев насильно загоняют в так называемые «хоумленды», не давая им при этом достаточно земли и других жизненно необходимых ресурсов и тем самым принуждая их трудиться в «белых» районах в качестве рабочих-мигрантов, лишенных гражданства и защиты со стороны закона. Политика апартеида, как и прежде, означает, что большинству южноафриканского народа отказывают в основополагающих правах и свободах, а также в гражданстве в их собственной стране по признаку расовой принадлежности.

70. Новозеландцы не могут мириться с таким положением дел. Как неоднократно заявлял премьер-министр нашей страны, апартеид является несправедливой и бесчеловечной системой. Только сила может лежать в основе подобной системы, но такая опора на силу не может продолжаться до бесконечности. Если южноафриканское правительство не изменит в корне свою политику, то рано или поздно она приведет к еще более серьезным вспышкам насилия. Ни один южноафриканец не может рассчитывать остаться в стороне от их последствий.

71. Новая Зеландия не раз демонстрировала на практике, что она решительно выступает против апартеида. Вскоре после прихода к власти нынешнее правительство Новой Зеландии отвергло идею открытия в Южной Африке дипломатического представительства. Оно с самого начала отвергло и идею признания так называемых бантустанов в качестве независимых государств. Мое правительство продолжало соблюдать эмбарго на поставки оружия Южной Африке, введенное им задолго до того, как это эмбарго стало обязательным; оно также со всей определенностью заявило о своей

готовности присоединиться к любым экономическим санкциям, которые могут быть введены против Южной Африки Советом Безопасности.

72. Что касается спортивных связей с Южной Африкой, то в этой области политика моего правительства привлекла к себе наиболее пристальное внимание и была неправильно истолкована. В Глениглском соглашении 1977 года главы правительств стран — членов Содружества договорились о том, что они будут стремиться препятствовать контактам с Южной Африкой в области спорта средствами, согласующимися с внутренним законодательством их стран и принятыми в них обычаями. Являясь участником этого соглашения, правительство Новой Зеландии должным образом выполняло свои обязательства. Новая Зеландия — свободная страна, и ее правительство признает за спортивными, равно как и за другими общественными организациями, право самостоятельно решать вопрос о том, с кем поддерживать контакты. Правительство заявляло им о своем негативном отношении к контактам с Южной Африкой и призывало их последовать его рекомендациям. Большинство так и поступило, и за последние несколько лет имело место лишь очень небольшое число таких контактов. Главным исключением стало прошлогоднее турне по Новой Зеландии команды южноафриканских регбистов. Премьер-министр моей страны осудил принятое Новозеландским союзом регби решение пригласить южноафриканскую команду посетить Новую Зеландию, и это турне натолкнулось на широкое сопротивление со стороны общественности. Недавно г-н Малдун подтвердил, что политика нашего правительства в данной сфере заключается в том, чтобы стремиться к предотвращению спортивных связей с Южной Африкой посредством убеждения.

73. Итак, подведем итоги. Новая Зеландия считает апартеид несправедливой и бесчеловечной системой и хочет, чтобы с ней было покончено. Различными способами мы демонстрировали и продолжаем демонстрировать нашу оппозицию апартеиду. Мы стремимся к сотрудничеству с другими странами в поисках путей ликвидации системы, которую можно рассматривать лишь как оскорбление человеческого достоинства.

74. Г-н ЛЕГВАЙЛА (Ботсвана) (*говорит по-английски*): В своей речи на Генеральной Ассамблее, произнесенной 30 сентября 1982 года, министр иностранных дел моей страны заявил:

«...Более 300 лет черное большинство южноафриканского общества продолжает оставаться на положении чужестранцев в собственной отчизне. Необходимость жить в так называемых «хоумлендах», перенаселенных и созданных на истощенных землях, отказ в праве на равные экономические возможности и на участие в управлении страной, низкое качество образования, ограничения в передвижении и контроль над ним — эти и многие другие ограничения, которые им приходится сносить, усиливают разочарование, гнев и решимость добиться справедливости любыми средствами» [12-е заседание, пункт 357].

75. Несколько месяцев назад режим белого меньшинства Южной Африки обнародовал так называемый «новый конституционный план», якобы преследующий цель освободить южноафриканское об-

щество от оков расизма и апартеида. Апологеты режима Претории приветствовали его как исторический шаг, ведущий к конструктивным переменам в стране апартеида, и предостерегали нас, что его отклонение было бы ошибкой. Они считают обнародование этого плана поистине выдающимся событием; он кажется им яркой звездой, взойшедшей на доселе безрадостном горизонте, сверкающим лучом надежд и ожиданий, блеснувшим во мраке, где людям и, в частности, жертвам апартеида надежды и ожидания издавна были неведомы.

76. Утверждается, что премьер-министр Южной Африки г-н П. В. Бота сделал то, что до него не пытался сделать ни один из белых южноафриканских лидеров; он втянул страну в острую и опасную полемику по вопросу о разделении власти. Считается, что он поставил на карту свое и без того ненадежное положение лидера Националистической партии для того, чтобы побудить «белую» Южную Африку встретить момент истины, привести ее на политическое распутье, поставить перед выбором между позором и международной изоляцией, с одной стороны, и реформами расовых взаимоотношений — с другой.

77. Позвольте нам не согласиться с этим. С нашей точки зрения, Южная Африка остается страной расизма и апартеида. Так называемый «новый конституционный план» свидетельствует лишь о том, что даже на данном критическом этапе истории Южной Африки белые правители этой истерзанной страны настолько самоуверенны, что по-прежнему могут позволять себе роскошь предаваться самообману, упрямо придерживаясь дискредитировавшей себя идеи, что путем реформ можно сделать порочную политику апартеида менее порочной, а его практику — менее бесчеловечной. Мы не раз заявляли в прошлом и вновь заявляем сейчас: сущность апартеида не может быть изменена путем реформ или каких-либо иных преобразований; никакой грим не сможет скрыть его истинного лица, ибо по своей природе он порочен, вопиюще бесчеловечен и оскорбителен, причем не только по отношению к непосредственным своим жертвам — чернокожим жителям Южной Африки, — но и по отношению к тому, по чьему образу и подобию созданы, и созданы равными, все люди на Земле.

78. Лишь подвергая риску себя и будущие поколения белых южноафриканцев, правители Южной Африки могут пренебрегать тем фактом, что в этой стране любой «новый конституционный план», игнорирующий существование 18 миллионов чернокожих жителей Южной Африки или лишаяющий их гражданства в их собственном государстве и по воле белых южноафриканцев объявляющий их гражданами сельских окраин этого государства, — это не конституционный план, а прямой путь к катастрофе. Поэтому мы считаем, что несмотря на ту поддержку, которой пользуется «новый конституционный план» со стороны друзей южноафриканского режима, он действительно может привести лишь к катастрофе. Такой план не только не успокоит черное большинство, но повлечет за собой усиление и активизацию его борьбы за освобождение своей родины всеми доступными ему средствами. Этот новый план — если индийцы и цветные позволят завлечь себя в его ловушку — не только вобьет клин между ними и их чернокожими южноафриканскими братьями; если предатели из

их среды присоединятся к африканерам в составе расширенной правящей коалиции, то он посеет рознь и между членами индийской и цветной общин, которые в условиях единства своих рядов бесспорно вносят существенный вклад в борьбу за освобождение Южной Африки.

79. Мы выступаем за перемены в Южной Африке — реальные, конкретные, решительные и радикальные перемены, а не за ограниченные конституционные изменения, направленные на то, чтобы завуалировать сохраняющуюся в Южной Африке систему расовой несправедливости. Нас не интересуют сложные и замысловатые хитросплетения конституционных махинаций, имеющих своей целью сделать облик апартеида более привлекательным. Предоставление политических прав индийскому и цветному населению Южной Африки столь же недействительно в качестве решения серьезнейших проблем расового характера, стоящих ныне перед этой страной, сколь и опасно, поскольку преследует цель лишь выиграть время. Проблема Южной Африки состоит не в том, чтобы найти в конституционной системе этого государства место для индийцев и цветных, а скорее в том, чтобы обеспечить условия для создания в этой стране демократического общества, в котором будет полностью покончено с конституционными основами порочной системы апартеида и в котором все граждане Южной Африки, независимо от цвета их кожи, расовой принадлежности и вероисповедания, будут жить в условиях мира и свободы, основанной на подлинном сознании равенства всех людей на Земле.

80. Я должен повторить, что вопрос об индийцах и цветных — не главная проблема Южной Африки; это не тот особый вопрос, который требует к себе особого внимания. Считать его таковым и требующим особых конституционных изменений — значит допускать опасное искажение позиции международного сообщества относительно того, какого рода перемены должны произойти в Южной Африке. Вопрос о бедственном положении индийцев и цветных в Южной Африке неотделим от вопроса о положении черного большинства этой страны. Новый план не предлагает им ничего, кроме еще более оголтелого расизма, апартеида и господства белых в соблазнительной упаковке с опасным содержанием; не вызывает сомнения, что представители этих двух общин должны чувствовать себя глубоко оскорбленными в связи с тем, что белые правители страны, в которых вдруг проснулось человеколюбие, избрали их объектом своих благодеяний.

81. Новый конституционный план преследует цель создать в Южной Африке политическую систему, которая ничем не будет отличаться от старой, так как в основе ее по-прежнему будет лежать господство белых, осуществляемое через посредство белого президента, власть и полномочия в руки которого будет вручать коллегия выборщиков, состоящая из 50 белых, 25 цветных и 13 индийцев. Новый парламент Южной Африки, страны, где, как и ранее, будет господствовать апартеид, должен состоять из трех палат, что гарантирует дальнейшее претворение в жизнь принципа раздельного развития рас. В стране не будет равенства между различными расовыми группами. Индийцы и цветные, как и прежде, будут жить в своей родной

стране на положении изгоев и прозябать в нищете в перенаселенных районах на задворках привилегированных «белых» кварталов.

82. Мы вынуждены столь подробно останавливаться на так называемых конституционных реформах, ибо хотим выполнить долг, возложенный на нас как на соседей Южной Африки, и со всей ясностью продемонстрировать, что эти так называемые реформы на самом деле отнюдь не являются таковыми; это — не реформы, так как единственной их целью является укрепление системы апартеида путем увековечения практики вопиющего пренебрежения интересами 70 процентов коренных жителей Южной Африки, а именно представителей черного большинства, которых, подобно стаду животных, загоняют на бесплодные островки земли в глубине страны, лишая человеческого достоинства и заставляя влачить безнадежное существование.

83. Очевидно, что ближайшее будущее не принесет облегчения подавляющему большинству жителей Южной Африки, которые являются основными жертвами политики апартеида. Новый конституционный план полностью игнорирует их интересы. Его авторы совершенно забывают о том, что судьбу Южной Африки будет решать не привилегированное меньшинство и выбранные им попутчики, а угнетаемое большинство. Издающаяся в Йоханнесбурге газета «Ранд дейли мейл» отмечала:

«Очевидно, что чернокожие, интересы которых по-прежнему игнорируются, едва ли сочтут для себя приемлемым этот (так называемый конституционный) план. При этом, даже после осуществления столь грандиозной программы превращения миллионов людей в граждан вновь создаваемых стран, они по-прежнему будут значительно превосходить по численности все другие группы населения Южной Африки».

И действительно, так называемые «хоумленды» банту, независимо от их форм и разновидностей, со всей ясностью показали свою неспособность удовлетворить чаяния чернокожих южноафриканцев, и никакой конституционный план, игнорирующий этот факт, как бы искусны и изобретательны ни были его авторы, не может рассчитывать на лучшую судьбу.

84. Белые жители Южной Африки, несомненно, сознают, что южноафриканский регион стоит на исключительно опасном перепутье. Здесь налицо все предпосылки кровавого расового конфликта. Если уроки минувших освободительных войн на нашем субконтиненте не прошли даром для режима Южной Африки, он, несомненно, должен отдавать себе отчет в том, что сейчас слишком поздно пытаться оттянуть крах системы апартеида и господства белого меньшинства, запугивая соседние страны с тем, чтобы принудить их к отказу от поддержки освободительной борьбы в южной части Африки. Политика запугивания может лишь приблизить конец системы апартеида. Поддержка, оказываемая Южной Африкой антиправительственным движениям в соседних странах, никогда не сделает апартеид приемлемым для нас. Мы всегда будем отвергать эту преступную политику.

85. Представители угнетенного большинства населения Южной Африки лишены дарованного им всевышним права жить в условиях свободы в своей

родной стране, их подвергают постоянным унижениям, расовой дискриминации, притеснениям и обращаются с ними так, как будто они существуют лишь в воображении своих белых властителей. Эти обездоленные, измученные, гонимые и презираемые люди были вынуждены прибегнуть к крайним средствам борьбы за восстановление своей свободы и человеческого достоинства, справедливой борьбы, которую они ведут сегодня, как вели ее многие в минувшие времена. Мы поддерживаем их. Мы поддерживаем их борьбу за освобождение. Их чаяния — наши чаяния. Апартеид для нас не меньшее оскорбление, чем для них. Это преступление, совершаемое в равной степени и против нас, и против них. Мы особенно сочувствуем их трагедии — трагедии жить изгоем в своей родной стране.

86. Наша позиция предельно ясна. Мы отвергаем всякую мысль о том, что в Южной Африке происходят какие-то перемены. Мы отвергаем и всякую мысль о том, что режим белого меньшинства Южной Африки заслуживает какого бы то ни было поощрения за осуществление в стране реформ, и нам тяжело сознавать, что целью этих так называемых реформ является не что иное, как укрепление системы апартеида. Белые правители Южной Африки неоднократно сами заявляли, что они никогда не разделят власть в стране с чернокожими. При этом они не только отказываются разделить власть с большинством; они лишали представителей этого большинства права на гражданство в их родной стране. Нельзя допустить того, чтобы люди были вознаграждены за несправедливое обращение с себе подобными.

87. Помимо того, что белые правители Южной Африки осуществляют политику апартеида и расовой тирании в своей собственной стране, они в течение уже более 60 лет проводят ее и в Намибии — международной территории, в настоящее время незаконно оккупированной Южной Африкой вопреки воле Организации Объединенных Наций. Коренным жителям этой страны, намибийцам, также отказано в праве самостоятельно решать свою судьбу в условиях мира и свободы. Режим Южной Африки, жестоко угнетающий миллионы наших собратьев на юге африканского континента, не заслуживает никакой поддержки.

88. Г-н ДЕЛЬ РОСАРИО СЕБАЛЬОС (Доминиканская Республика) *(говорит по-испански)*: Доминиканская Республика отвергает и осуждает создающуюся в Южной Африке ситуацию, связанную с осуществлением на практике апартеида, поскольку подобная практика является вопиющим нарушением основных прав человека, в соответствии с которыми дискриминация человека неприемлема ни под каким видом.

89. Для политической и социальной истории Доминиканской Республики всегда была характерна борьба против угнетения человека, а также постоянная деятельность по созданию климата уважения достоинства человеческой личности.

90. Несмотря на этническое разнообразие населения, среди которого много лиц европейского и африканского происхождения, сохраняющих свои характерные социальные и культурные черты, в нашей стране никогда не проявлялась в какой-либо форме расовая дискриминация. Все мы живем в обстановке полной гармонии, укрепившейся в пос-

ледние годы благодаря развитию демократического процесса, в рамках которого доминиканцам обеспечено полное уважение основных прав человека, что подтверждается тем, что в нашей стране не существует ни политических ссыльных, ни политических заключенных.

91. Разве допустимо, чтобы в наши дни, когда наиболее характерной особенностью отношений между людьми является их полная взаимозависимость, все еще существует апартеид? Доминиканская Республика, как она уже делала раньше на Генеральной Ассамблее, вновь заявляет о том, что она отвергает политику апартеида, которая противоречит не только правам человека, но и всем нормам, провозглашенным Организацией Объединенных Наций, а в Доминиканской Республике такая политика находится в противоречии с ее конституцией.

92. Мы поддерживаем усилия, осуществляемые Специальным комитетом против апартеида, в надежде, что указанный орган и Организация Объединенных Наций смогут добиться полного успеха в деятельности, направленной на необходимость устранения антисоциальной практики апартеида, и в то же время мы выступаем за то, чтобы искоренить эту практику на Земле.

93. Г-н ЗАРИФ (Афганистан) *(говорит по-английски)*: Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки, стала предметом глубочайшей озабоченности как для южноафриканского народа и других народов африканского континента, так и для всего человечества. Мы не можем не удивляться тому, что международное сообщество сегодня, в последней четверти XX столетия, мирится с существованием этой отвратительной практики угнетения человека человеком. Миллионы чернокожих, исконных жителей Южной Африки, стали несчастными жертвами политики узаконенного расизма и сегрегации, осуществляемой белым меньшинством, которое ни в коей мере не принадлежит к коренному населению страны.

94. В течение последнего года до международного сообщества дошли тревожные известия об опасной эскалации репрессий, осуществляемой режимом апартеида, и о расширении сотрудничества между некоторыми странами Запада и режимом Южной Африки. Эти факты вызывают особую тревогу в связи с тем, что 1982 год был объявлен мировым сообществом Международным годом мобилизации в пользу санкций против Южной Африки. Известия об арестах, пытках и бесследных исчезновениях людей по-прежнему занимают значительное место среди сообщений, поступающих из Южной Африки. Нападение на черные общины и профсоюзы, запрещение всех демократических организаций, а также организаций, занимающихся вопросами защиты гражданских прав, лишение свободы как чернокожих, так и демократически настроенных белых лидеров, конфискация частной собственности, закрытие демократических органов печати, роспуск организаций, объединяющих представителей чернокожего населения Южной Африки, и демократических организаций белых граждан страны, а также другие аналогичные действия вошли в повседневную практику расистских властей.

95. Пытаясь разобщить ряды небелого большинства, расистское правительство приняло ряд зако-

нов, в соответствии с которыми цветному населению были предоставлены особые права по сравнению с черными южноафриканцами. Эта попытка была отвергнута не только черными жителями страны, но и цветным населением. В своем стремлении лишить гражданства представителей многочисленных африканских общин южноафриканский режим продолжает проводить политику бантустанизации и передачи некоторым соседним странам обширных территорий, в которых наблюдается высокая концентрация черного населения. Так, последним из «независимых» бантустанов стал Сискей, в котором проживает более полутора миллионов чернокожих африканцев.

96. Политика репрессий, проводимая южноафриканским режимом апартеида, была во всех своих аспектах распространена им и на незаконно оккупированную Намибию. Тот факт, что намибийцы по-прежнему лишены права на независимое существование, в то время как людские и природные ресурсы этой страны подвергаются хищнической эксплуатации, вызвал самое суровое осуждение народов всего мира.

97. Независимые африканские государства неоднократно становились объектом вооруженной агрессии, совершаемой режимом апартеида. Невинными жертвами актов дестабилизации и агрессии расистского режима стали Народная Республика Ангола и Республика Сейшельские Острова.

98. Мы не считаем, что расистский режим белого меньшинства продолжает существовать и угрожать существованию других из-за недостаточного понимания бесчеловечного характера апартеида и преступной политики репрессий, проводимой этим режимом в Южной Африке. Международное сообщество не раз заявляло о своем отношении к гнусной системе апартеида. Сотни резолюций, принятых этой Организацией и другими форумами, решительно осуждали политику апартеида, проводимую южноафриканским режимом, и призывали все государства принять соответствующие меры с тем, чтобы способствовать искоренению практики расового угнетения в этой части земного шара. Однако расистский режим Южной Африки, к сожалению, продолжает укрепляться, причем происходит это вследствие его сотрудничества с некоторыми странами Запада.

99. В резолюции 36/172 А Генеральная Ассамблея подтвердила свою убежденность в том, что режим апартеида поощряется к осуществлению своих преступных актов предоставляемой крупными западными державами защитой, особенно заявлениями, политикой и действиями правительства Соединенных Штатов Америки. Она осудила также действия тех государств, особенно крупных торговых партнеров Южной Африки, которые активизировали свои политические, экономические и военные отношения с расистским режимом Южной Африки, вопреки неоднократным призывам этой Ассамблеи.

100. Правительство Соединенных Штатов, прикрываясь лозунгом «конструктивного сотрудничества», расширило связи с Южной Африкой до таких пределов, что не осталось ни тени сомнения относительно его соучастия в преступлениях южноафриканского режима, угнетающего народ Южной Африки и совершающего акты агрессии против

соседних стран. Несмотря на то, что в своей резолюции 36/172 D Генеральная Ассамблея осудила продолжение рядом западных и других государств, в частности Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Федеративной Республикой Германии и Израилем, экономического и иного сотрудничества с расистским режимом Южной Африки, за последний год такое сотрудничество расширилось. Тот факт, что, вопреки неоднократным призывам Генеральной Ассамблеи, МВФ предоставил расистскому правительству Южной Африки заем в размере свыше миллиарда долларов, явился еще одним проявлением подлинных намерений империалистических держав, контролирующих это финансовое учреждение.

101. Ассамблея также решительно осудила тайное сотрудничество, которое осуществляют правительства Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии и Израиля с расистским режимом Южной Африки в ядерной области. Она осудила и действия, направленные на создание организации южноатлантического договора с участием расистского режима Южной Африки. Кроме того, она выразила глубокую озабоченность по поводу продолжающихся переговоров между Соединенными Штатами Америки и Южной Африкой относительно более тесного сотрудничества в ядерной области. Вопреки мировому общественному мнению, такое тайное сотрудничество не только не было прекращено, но даже еще более углубилось и расширилось.

102. Государства, осуществляющие сотрудничество с Южной Африкой, оставляют без внимания призывы к его прекращению, словно обеспокоенность подавляющего большинства стран мира не имеет для них ни малейшего значения.

103. В самой Южной Африке и в Намибии народы этих двух стран активизировали свою героическую борьбу против расистских порядков в Южной Африке и незаконной оккупации Намибии. В авангарде борьбы южноафриканского народа стоит АНК, возглавляемый товарищем Оливером Тамбо; политическая зрелость этой организации, ее опыт в области дипломатии, а также вооруженная борьба, которую она ведет внутри страны, снискали ей широкое признание и уважение международного сообщества.

104. Со своей стороны народ Намибии, действующий под руководством героической организации СВАПО, являющейся его единственным и подлинным представителем, наносит мощные удары по находящимся на территории их страны расистским оккупационным силам. Мы восхищаемся мужеством и героизмом, проявленными народами Южной Африки и Намибии и организациями, возглавляющими их борьбу.

105. Выражая нашу благодарность Специальному комитету Организации Объединенных Наций против апартеида, возглавляемому мудрым и преданным своему делу руководителем — г-ном Маитама-Суле (Нигерия), мы заявляем о том, что полностью поддерживаем рекомендации, содержащиеся в докладе Комитета.

106. Г-н ГОКЧЕ (Турция) (*говорит по-английски*): Если бы мы занялись перечислением

событий, происшедших после начала борьбы международного сообщества против жестокой политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки, то это было бы лишь повторением того, что уже сказано с этой трибуны и отражено в многочисленных докладах и резолюциях. Это не изменит того очевидного факта, что ныне, в 1982 году, окончательный успех в борьбе за искоренение этой политики и за предотвращение нарушений основных прав человека в Южной Африке пока еще не достигнут.

107. Сказанное не означает, что за последние годы, или, если быть более точным, в течение 1981 года, в данной области не было достигнуто никакого прогресса. Прилагались важные усилия по мобилизации мирового общественного мнения в пользу осуществления эффективных мер против режима Претории. При рассмотрении событий, произошедших за последний год, и деятельности, осуществлявшейся в этот период, нам прежде всего хотелось бы особо отметить в высшей степени похвальную деятельность Специального комитета против апартеида под энергичным руководством г-на Маитама-Суле (Нигерия).

108. Основным направлением деятельности Специального комитета в 1982 году было осуществление мероприятий в рамках Международного года мобилизации в пользу санкций против Южной Африки. При содействии Специального комитета была организована широкомасштабная кампания с целью консолидации международных сил для оказания давления на тех, кто проводит политику расовой дискриминации и апартеида в южной части Африки. Одного года, разумеется, недостаточно для завершения такой важной и многосторонней кампании. Моя делегация будет выступать в поддержку предложений, предусматривающих ее продолжение в 1983 году. Перед лицом нынешних критических условий, а также упорного сопротивления со стороны Южной Африки, важные усилия по координации международной деятельности в области борьбы против апартеида, предпринимаемые Специальным комитетом, заслуживают высокой оценки и пользуются нашей полной поддержкой.

109. Мы разделяем высказанное в докладе Специального комитета мнение о том, что международное сообщество должно задуматься над тем, насколько эффективными оказались принятые до сего времени меры. Судя по всему, Южная Африка просто не обращает никакого внимания на негодование международного сообщества, неоднократно выражавшееся в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций, а также в разнообразных воззваниях и требованиях, принимавшихся на национальном и международном уровнях, исходивших от организаций и отдельных лиц со всех концов земного шара. В стране по-прежнему проводится политика чудовищного угнетения и гонений, насильственного выселения большого числа людей из их родных мест, лишения их гражданства путем осуществления незаконного плана так называемой бантустанизации, противозаконных арестов, ограничения и грубого попрания основных свобод огромных масс населения. Трагическая смерть молодого профсоюзного деятеля Нейла Агетты стала крайне прискорбным свидетельством того, какие методы допросов применяет южноафрикан-

ская полиция. Серьезную тревогу у международного сообщества вызывает также продолжающееся необоснованное содержание в тюрьме южноафриканских политических заключенных и, в частности, Нельсона Манделы, человека преклонного возраста.

110. В то же самое время безнаказанно продолжается незаконная оккупация Намибии, угнетение и эксплуатация народа этой страны. Незаконная политика и практика Южной Африки распространяются и за пределы границ Намибии. В результате непрекращающихся актов агрессии, дестабилизации и принуждения, осуществляемых Южной Африкой против соседних стран, и в частности против Анголы, создается серьезная угроза миру и безопасности на африканском континенте.

111. Наконец, имеются тревожные данные, указывающие на развитие ядерного потенциала Южной Африки. Угрожающие последствия возможного создания Южной Африкой ядерного оружия распространятся далеко за пределы африканского континента и увеличат опасность возникновения ядерной катастрофы.

112. Все члены Организации Объединенных Наций едины в том, что действия Южной Африки порочны и что им следует положить конец. Что могут сделать для этого южноафриканский народ и международное сообщество?

113. Если принять во внимание, что Южная Африка полностью игнорирует попытки воздействовать на нее путем убеждения, призывов, переговоров и различных видов политического давления, становится совершенно ясно, что только решительные и обязательные санкции, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, могут привести к каким-то результатам. Обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке, введенное Советом Безопасности в 1977 году [резолюция 418 (1977)], стало важным шагом в нужном направлении. Однако, как указывается в докладе учрежденного Советом Безопасности Комитета для изучения прогресса в осуществлении эмбарго на поставки оружия¹, в деле осуществления этой резолюции могут встретиться трудности. Мы приветствовали усилия, направленные на обеспечение неукоснительного соблюдения эмбарго на поставки оружия, включая соблюдение резолюции 473 (1980) Совета Безопасности.

114. Развитие событий показало, что эмбарго на поставки оружия необходимо дополнить другими мерами, а именно экономическими санкциями, применение которых также предусмотрено в главе VII Устава. Для того чтобы санкции оказались эффективными, от всех государств-членов требуется твердость и последовательность в их осуществлении. Как нам представляется, всем заинтересованным сторонам следует принять во внимание то обстоятельство, что альтернативой осуществлению этих мирных шагов, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций, является эскалация насилия и обострение конфликта в южной части Африки. Сила, к сожалению,— единственное средство борьбы, оставшееся у народа Южной Африки, и поэтому его национально-освободительные движения пользуются нашим полным пониманием и поддержкой.

115. В нынешних критических условиях, когда международное сообщество обязано активизировать свои усилия, направленные против теории и практики апартеида и расовой дискриминации, мы вновь хотим заявить о том, что, с нашей точки зрения, правительству Южной Африки настоятельно необходимо начать наконец считаться с реальным положением в современном мире, а также с быстрыми изменениями и преобразованиями, происходящими в Африке. Правительство Южной Африки, пока еще не поздно, должно наконец отказаться от своего изолированного положения и незаконной политики. Оно не может продолжать этот опасный и пагубный курс в течение долгого времени и должно как можно скорее понять, что времена политики колониализма, за которую оно цепляется, уже давно прошли.

116. Вновь заявляя о необходимости умножить усилия международного сообщества в данной области, я хотел бы подчеркнуть, что мое правительство полностью поддерживает любые меры, направленные на искоренение политики апартеида и расовой дискриминации в южной части Африки. Турция не поддерживает никаких отношений с режимом Претории. Это касается как дипломатических и консульских отношений, так и связей в экономической, торговой и военной областях. В знак солидарности с народом этой страны Турция, в меру своих возможностей, делает взносы в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки, Программу Организации Объединенных Наций в области образования и профессиональной подготовки для южной части Африки и в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для распространения информации против апартеида.

117. Традиционный интерес Турции к вопросам, связанным с положением в южной части Африки, а также к проблемам деколонизации, базируется на тех принципах, на которых создана Турецкая Республика,— событие, ознаменовавшее первую в двадцатом столетии победу в борьбе народов за национальную независимость. Мы убеждены в том, что народ Южной Африки также одержит победу в своей борьбе и что в этой стране будет создано новое, демократическое общество, соответствующее духу и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

118. Г-н ЛЬЮС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Ситуация, сложившаяся в Южной Африке, заслуживает внимания всех тех, кого волнуют вопросы уважения прав человека в современном мире. Практика апартеида в Южной Африке вызывает глубокую обеспокоенность правительства Соединенных Штатов. Она серьезно тревожит американцев. Система апартеида в корне противоречит тем ценностям, на которых зиждется американское общество: свободе, равенству и демократии.

119. Хотя предметом наших сегодняшних прений является апартеид,— слово, которое в силу своей этимологии применено только к Южной Африке,— в более широком смысле речь идет об основополагающем праве всех народов на равенство вне зависимости от расы, цвета кожи и убеждений. Я надеюсь, что, обсуждая проблемы апартеида в Южной Африке, Ассамблея будет иметь в виду, что апартеид — не единственное орудие, посредством

которого современные правительства лишают своих граждан свободы слова и собраний, права на участие в демократическом управлении страной и равенства перед законом. Правительство, избранное и действующее с согласия тех, кем оно управляет,— редкое явление в нашем мире. Принципы свободы, равенства, демократии и уважения прав человека, которые столь многие желают видеть в действии в Южной Африке, совершенно отсутствуют в политической практике многих других представленных здесь государств.

120. Политика апартеида пагубна, ибо она лишает человека его достоинства. Она даже не претендует на равное обращение с людьми.

121. Соединенные Штаты не располагают планом будущего политического устройства Южной Африки; ни мы, ни любой другой член этой Организации не имеют права навязывать ей подобный план. Однако у нас есть право требовать от Южной Африки уважения к тем общепризнанным принципам в области прав и свобод человека, к соблюдению которых в отношении всех народов мы стремимся.

122. Мы требуем, чтобы как в Южной Африке, так и во всех других странах, управление осуществлялось непосредственно на основе свободно выраженной воли народа. Мы убеждены в том, что апартеид никогда не будет принят теми, в отношении кого он практикуется. Программа насильственного расселения чернокожих южноафриканцев в так называемых «хоумлендах» в качестве граждан этих территорий осуществляется Южной Африкой без их согласия. Мы считаем, что те, на кого она распространяется, никогда не согласятся с ней. Со всей ясностью мы заявляем: тот факт, что насильственное переселение практикуется многими другими правительствами как в Африке, так и в других частях земного шара, не уменьшает ее несправедливости. Соединенные Штаты считают «хоумленды» неотъемлемой частью территории Южной Африки, а их жителей — южноафриканскими гражданами.

123. Мы не можем не выступать против системы, которая не обеспечивает всем подданным государства полной правоспособности и уважения их прав человека. Мы осуждаем все правительства, которые отказывают своим подданным в полной правоспособности. В их число входит и правительство Южной Африки.

124. Однако смысл прений, подобных тем, которые проходят сейчас, не сводится лишь к критике действий того или иного правительства. Если мы хотим, чтобы наши прения дали положительный результат, мы должны стремиться к выработке эффективных и конструктивных мер, с помощью которых международное сообщество могло бы способствовать подлинным переменам.

125. Сменявшие друг друга правительства Соединенных Штатов прилагали конкретные усилия к тому, чтобы способствовать переменам в южной части африканского континента. Мы поддержали переговоры, которые в 1980 году привели к предоставлению независимости Зимбабве. Сегодня мы, совместно с другими членами контактной группы западных стран, предпринимаем активные усилия, направленные на создание независимой, стабильной и демократической Намибии посред-

ством переговоров на основе резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Хотя здесь еще и существуют нерешенные вопросы, уже достигнут ощутимый прогресс. Мы по-прежнему уверены в том, что, если все заинтересованные стороны проявят добросовестность и настойчивость, эти переговоры могут и должны привести к такому урегулированию в Намибии, которое значительно улучшит перспективы достижения стабильности во всем регионе.

126. Эти примеры имеют отношение и к самой Южной Африке. Они показывают, что переговоры и диалог могут способствовать достижению решений, в которых были бы учтены и обеспечены права и интересы как черного, так и белого населения. Они подтверждают, что перемены, являясь неизбежными, совсем не обязательно должны вызывать страх или сопротивление.

127. Таким образом, усилия Соединенных Штатов, направленные на предоставление независимости Намибии, являются неотъемлемой частью американской политики в регионе в целом и в частности по отношению к Южной Африке. В то же время мы предприняли ряд конкретных действий, призванных способствовать переходу от апартеида к более справедливой системе.

128. Мы подтвердили нашу приверженность эффективному осуществлению установленного Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия Южной Африке. В 1963 году мы стали первым крупным государством, которое в одностороннем порядке ввело такое эмбарго. Это произошло за 15 лет до того, как мы совместно с другими членами Совета Безопасности приняли решение о введении обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Ограничения, установленные Соединенными Штатами на поставки товаров южноафриканским военным и полицейским силам, являются гораздо более строгими, чем это предусмотрено в решении Совета Безопасности о введении эмбарго. И уж во всяком случае они не менее строгие и не менее твердо проводятся в жизнь, чем в других государствах.

129. Мы неукоснительно соблюдаем и введенные нами в 1975 году ограничения на продажу Южной Африке ядерных материалов или любых других товаров, которые могли бы быть использованы ею для овладения технологией производства ядерного оружия; эти ограничения соотносятся с проводимой нами в глобальном масштабе политикой противодействия распространению ядерного оружия в мире. Мы не допускаем и не допустим продажи ядерного топлива и имеющих важное значение ядерных материалов государствам, не подписавшим Договор о нераспространении ядерного оружия и не принявшим в полном объеме гарантий в отношении всех имеющихся у них ядерных установок.

130. В течение многих лет существует единство взглядов относительно того, что образование в условиях апартеида построено таким образом, что оно является одним из наиболее пагубных элементов этой системы. Что касается Соединенных Штатов, то они не ограничиваются сегодня простой констатацией своего позитивного или негативного отношения к тому или иному предложению по практическому улучшению существующей ситуации. Мы продолжаем вносить взносы, предназначенные для Программы Организации Объединен-

ных Наций в области образования и профессиональной подготовки для южной части Африки, а также осуществлять принятую нами программу предоставления пособий беженцам. Благодаря усилиям, предпринятым американским правительством совместно с представителями частного сектора, в 1982 году 117 чернокожим южноафриканцам были предоставлены стипендии для учебы в американских университетах и колледжах. Конгресс Соединенных Штатов ассигновал на цели этой программы 8 млн. долларов. Кроме того, мы приступили к реализации важной программы по оказанию помощи в области образования представителям черных общин в Южной Африке, не охваченным существующей в условиях апартеида системой образования. Действуя таким образом, мы ни в коей мере не намерены освободить южноафриканские власти от их собственных обязанностей в отношении обеспечения равенства в сфере образования, равно как и во всех других областях.

131. Мы поддерживаем также программы обмена между Соединенными Штатами и Южной Африкой. В рамках такого обмена осуществляются поездки в Южную Африку членов американских профсоюзов, которые оказывают поддержку и содействие профсоюзному движению чернокожих жителей Южной Африки, обещающему превратиться в важный фактор процесса демократизации. Аналогичным образом поездки в Соединенные Штаты — во многих случаях на средства, предоставленные американским правительством, — совершают известные южноафриканские специалисты в области образования и религиозные деятели. Поощрение таких контактов способствует установлению связей между теми в Южной Африке и за ее пределами, кто разделяет идею равенства и мирных преобразований в стране.

132. Наконец, правительство Соединенных Штатов продолжает оказывать содействие и поддержку усилиям американского частного сектора, также являющегося средством поощрения социальных и экономических перемен в Южной Африке. Большинство американских компаний, действующих в этой стране, придерживается свода справедливых принципов приема на работу и оплаты труда, известного как кодекс Салливана. Подобно другим кодексам, принятым частными компаниями других стран, кодекс Салливана способствовал достижению прогресса в искоренении дискриминационной практики на рабочих местах, введению принципа равной оплаты за равный труд, а также расширил возможности чернокожих трудящихся в области повышения квалификации и продвижения по службе. Кроме того, готовность американских и других иностранных предприятий к признанию черных профсоюзов и сотрудничеству с ними способствовала быстрому росту профсоюзного движения чернокожего населения, которому предстоит играть все более важную роль в борьбе за экономическое, социальное и политическое равенство в Южной Африке.

133. Мы с интересом выслушали заявления других делегаций. Нас взволновали слова нашего доброго друга и коллеги представителя Нигерии [59-е заседание], который является Председателем Специального комитета против апартеида. Мы понимаем, какое глубокое отвращение он питает к системе апартеида и как велико его стремление способство-

вать ее искоренению. Мы не можем, однако, согласиться с ним в том, что усиление политической, экономической и культурной изоляции Южной Африки приведет к тем конструктивным переменам, к которым мы столь настойчиво и энергично стремимся.

134. С нашей точки зрения, такой курс — это путь не к переменам, а к катастрофе, курс, отрицательные последствия которого для жизни людей ощущались бы не только в самой Южной Африке, но и во всем регионе. Следовать подобным курсом — значит признать свое поражение и лишить надежды тех южноафриканцев — как чернокожих, так и белых, — которые стремятся к тому, чтобы с помощью мирных средств найти выход из кошмара, называемого апартеидом. Он ввергнет тех, чью жизнь мы стремимся улучшить, в пучину непрекращающихся и все более ужесточающихся репрессий и насилия, что будет иметь серьезные последствия не только для Южной Африки, но и для региона в целом. Создадутся условия, при которых единственно возможным исходом станет взрыв насилия. Разумеется, это не то, к чему стремится представитель Нигерии, однако боюсь, что это — логическое следствие той политики, в пользу которой он высказывался.

135. Мы отнюдь не утверждаем, что те шаги, которые мы уже предприняли или можем предпринять в дальнейшем, сами по себе приведут к установлению в Южной Африке полной демократии. В конечном счете, вопрос о будущем этой страны будет решен самим народом Южной Африки. И тем не менее силы, выступающие в Южной Африке за мирные перемены, нуждаются в нашем сочувствии, понимании и поддержке, и они заслуживают того.

136. Надо ли говорить народу Южной Африки о том, что создавшееся положение нетерпимо, что оно не может оставаться неизменным? Надо ли ему говорить, что черное население, которое, как предполагается, к концу этого века увеличится вдвое и составит около 40 млн. человек, не станет вечно мириться с подавлением своих устремлений? Надо ли его убеждать в том, что угнетение внутри страны и залуживание соседних с Южной Африкой стран — не лучшая альтернатива эффективным действиям по разрешению внутренних проблем Южной Африки и преобразованию ее политики? Нужно ли напоминать белым жителям Южной Африки, что их будущее и будущее их детей может быть надежно обеспечено только в том случае, если они, в свою очередь, проявят готовность пойти навстречу интересам и чаяниям черного населения Южной Африки? Есть ли смысл напоминать Южной Африке о том, что перемены необходимы — решительные, позитивные, мирные перемены? Все это истины, не требующие доказательств.

137. В наши дни эти очевидные истины находят выражение и в том, какую позицию занимает Южная Африка в отношении собственной деятельности. Южноафриканское правительство выступило с предложениями о замене состоявшего только из белых парламента трехпалатным законодательным органом, в котором впервые жителям Южной Африки азиатского или смешанного происхождения будет в известной степени предоставлено право политического представительства. Мы не можем

положительно относиться к предложениям, направленным на то, чтобы увековечить расовый подход к предоставлению политических свобод и не допускать к политической жизни страны черное большинство, составляющее 72 процента населения. Тем не менее знаменательно, что эти предложения отражают растущее в самой Южной Африке понимание необходимости шагов в сторону более справедливого распределения власти. Есть и другие признаки, свидетельствующие о том, что процесс перемен уже начался. Сейчас трудно сказать, какими темпами будет осуществляться эта перестройка, но она уже идет.

138. Со своей стороны Соединенные Штаты как своими делами, так и в своих выступлениях поддерживают процесс мирных перемен с целью ликвидации апартеида. Пока население Южной Африки, как черное, так и белое, будет прилагать серьезные и решительные усилия по созданию системы, основанной на свободе, равенстве и демократии, мы будем оказывать ему максимальную поддержку и помощь.

139. Мы отмежевываемся от политики, которая может привести лишь к новым вспышкам насилия и репрессий. Мы не станем поддерживать политику, которая означает замену одной системы угнетения другой. Возможность мирных преобразований в Южной Африке существует. Более того, мирные преобразования уже идут. Еще могут восторжествовать силы разума и демократические принципы. Мы можем и должны приложить все усилия для того, чтобы сохранить для народа Южной Африки — как ее черного населения, так и белого — альтернативу жестокому насилию, с одной стороны, и безысходному бессилию — с другой. Мы надеемся, что в этих усилиях нас поддержат.

140. Г-н БЛЕЙН (Гамбия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего выразить признательность г-ну Маитама-Суле, Председателю Специального комитета против апартеида, моему другу и брату, и в его лице всем членам Специального комитета за их непоколебимую верность и преданность борьбе против апартеида, которые нашли отражение в блестящем докладе, представленном Генеральной Ассамблее. Мне хотелось бы также отдать должное и бесценной помощи, оказываемой Центром против апартеида.

141. Уже тридцать седьмой год подряд Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о политике и практике расистского правительства Южной Африки. Речь идет о системе расовой дискриминации — системе, возведенной в ранг государственной политики, беспрецедентной по своим масштабам и изуверству, которая совершенно справедливо осуждена как преступление против человечества.

142. Под гнетом апартеида 20 млн. небелого населения систематически отказывают в основных правах человека. Черное население не только официально отстранено от участия в политической жизни страны, но и подвергается жестоким преследованиям на основе репрессивных законов, живое свидетельство чему — сотни патриотов, находящихся в заключении на печально известном острове Роббен, и многие тысячи других, которых подвергли арестам и депортации. Эти законодательные меры, в свою очередь, сопровождались кампанией массовых физических расправ; трагическим напо-

минанием об этом служат жертвы Шарпевиля и Соуэто.

143. Не менее ужасными, чем эти меры политического подавления, являются экономические и социальные условия жизни, навязываемые африканскому населению. Африканскому населению, которое в законодательном порядке вынуждают соглашаться на заработную плату, составляющую в среднем лишь четверть того, что получают белые, трудно противостоять головокружительному росту инфляции внутри страны, вызванному недавним падением цен на золото.

144. В то время как заработная плата, получаемая африканцами, не повышалась, а нередко в реальном выражении даже сокращалась, цены на такие основные продукты питания, как кукуруза, хлеб и молочные продукты выросли не менее чем на 15 процентов. В результате этого многие товары первой необходимости фактически стали недоступными для значительной части африканского населения и еще более усугубилась проблема недоедания, от которой уже давно страдает черная община. Помимо хронического недоедания африканское население сталкивается с еще более опасными и страшными бедствиями. Согласно сообщениям, в прошлом году заболеваемость туберкулезом, полиомиелитом и холерой достигла масштабов эпидемии.

145. Я не собираюсь подробно останавливаться на конкретных проявлениях несправедливости, узаконенных при режиме апартеида, поскольку их число велико, а масштабы поистине колоссальны. Кроме того, на рассмотрении Генеральной Ассамблеи уже находится превосходный доклад, подготовленный Специальным комитетом против апартеида.

146. Начиная с 1980 года расистский режим и те, кто его поддерживает, много говорят о готовности и стремлении Южной Африки пойти на реформы, как того требуют общепризнанные международные нормы права. Несмотря на серьезные оговорки, вызванные совершенно непредставительным характером Президентского совета, Гамбия с большим интересом ожидала опубликования этим органом его рекомендаций по вопросу о проведении конституционной реформы. Однако наши худшие опасения оправдались, когда в мае был опубликован доклад, в котором перед нами предстала в плохом замаскированном виде старая, как мир, политика «разделяй и властвуй». Сей Совет не только закрепил принцип недопущения черных к политической власти, но и попытался заручиться при этом поддержкой азиатской и цветной общин. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что в такой поддержке ему было отказано.

147. Преисполненный решимости навсегда сохранить свою монополию на власть в Южной Африке и ее богатства, режим апартеида тем временем обратился к политике бантустанизации как к средству окончательного решения демографических проблем страны. И без того бесправное черное население лишают права гражданства и других политических прав и перемещают лишь на основе этнических признаков в бесплодные «хоумленды», которым затем буквально силой навязывают независимость. Лишенные каких-либо природных ресурсов и самой необходимой инфраструктуры, эти бесплодные пустоши неспособны прокормить даже самую малую часть проживающих на них людей.

Таким образом, удел подавляющего большинства населения страны — служить источником дешевой мигрирующей рабочей силы для ненасытных предприятий Южной Африки.

148. Фиктивная независимость «хоумленда» Сискей, провозглашенная 4 декабря 1981 года, стала четвертым по счету фарсом подобного рода, разыгранным расистским режимом, и довела число африканцев, фактически превратившихся в иностранцев в своей собственной стране, до 9 млн. человек. Мое правительство, однако, с удовлетворением отметило, что международное сообщество в целом и Совет Безопасности, в частности, отказались признать эти 4 марионеточных образования. Кроме того, недавние попытки Южной Африки отнять в свою пользу отдельные части территории хоумленда Транскей со всей наглядностью продемонстрировали подлинный статус этих территорий.

149. Несмотря на тоталитарный характер расистского режима, в течение прошлого года значительно окрепло народное сопротивление апартеиду. Все слои угнетенного населения при поддержке просвещенных религиозных организаций мужественно противостояли жестоким репрессиям, чтобы продемонстрировать свою решительную оппозицию порочному порядку, при котором они вынуждены существовать.

150. В духе боевых традиций, сложившихся в период проведения демонстраций южноафриканских женщин в 1956 году против введения закона о пропусках, женщины были в первых рядах выступлений общественности страны против невыносимых условий жизни вообще и роста цен на продукты питания, жилье и транспорт, в частности. В свою очередь и студенты, следуя примеру героев Соуэто, продолжали отвергать созданную специально для африканцев примитивную систему образования, предназначенную для увековечения апартеида. Особое значение имеет тот факт, что в своих протестах студенты не ограничивались лишь вопросами образования, а выступали и против других проявлений апартеида. Примером тому может служить состоявшаяся в мае массовая демонстрация протеста против визита главы бантустана Сискей Ленока Себе в университет Форт-Хейр. В ходе этой открытой манифестации студентов, выступивших с безоговорочным осуждением политики бантустанизации, 2 человека были убиты, а 25 человек арестовано.

151. Ряд церквей, проповедующих теологию освобождения, заявил о своем противодействии расистской политике режима апартеида, политике, которая была осуждена как ересь Всемирным альянсом реформатских церквей. Эта мужественная позиция сделала и самих церковных руководителей объектом официальной кампании преследований и угроз. В этой связи мое правительство с серьезной озабоченностью восприняло учреждение властями Претории специальной комиссии для расследования деятельности Совета церквей ЮАР, который под руководством епископа Десмонда Туту неоднократно призывал к ликвидации преступного апартеида.

152. В авангарде сопротивления апартеиду стоит рабочее движение африканского населения, которое за последний год нанесло ряд сокрушительных ударов по главной опоре промышленной мощи Южной Африки. Министерство по вопросам ис-

пользования рабочей силы было вынуждено признать, что за прошлый год в Южно-Африканской Республике по причине остановок производства было потеряно в общей сложности 1,7 млн. человеко-часов. При этом совершенно ясно, что масштабы забастовочной деятельности постоянно возрастали; так, например, данные за текущий год показывают увеличение числа забастовок на 63 процента по сравнению с прошлым годом. В ходе этих забастовок помимо таких традиционных для профсоюзного движения требований, как повышение зарплаты и улучшение условий труда, заявлялись и политические требования, например требование официально признать профсоюзы, и тем самым под сомнение ставились сами устои апартеида.

153. Наибольший урон эти забастовки нанесли автомобильной промышленности. На востоке страны, где сосредоточены автомобильные заводы, в течение всего прошлого года постоянно сохранялась напряженность, причем забастовки проводились практически ежемесячно. Ярким доказательством действенности этих выступлений может служить заявление, сделанное в августе управляющим директором южноафриканского филиала концерна «Фольксваген», который угрожал, что, если положение с рабочей силой не станет более стабильным, предприниматели могут прибегнуть к применению роботов.

154. Действенным фактором, дополняющим эту кампанию экономического саботажа, была вооруженная борьба, которую ведет военное крыло АНК. За последние 12 месяцев был нанесен ряд хорошо спланированных ударов по таким государственным объектам, как полицейские участки, железнодорожные станции и мосты, причем были приняты самые тщательные меры предосторожности, чтобы не пострадало гражданское население. В этой связи мне хотелось бы отдать должное той героической борьбе, которую ведет АНК, и выразить в адрес этого Конгресса наилучшие пожелания по случаю семидесятилетия со дня его образования. Я хочу также подтвердить неизменную солидарность правительства и народа Гамбии с угнетенным народом Южной Африки в его героической борьбе за свободу, справедливость и человеческое достоинство.

155. Как и следовало ожидать, на это сопротивление, пользующееся широкой поддержкой населения, расистский режим ответил всеми имеющимися в его распоряжении средствами подавления и объявил тотальную войну противникам апартеида. Практика повальных арестов и тюремного заключения политических противников продолжала осуществляться с возрастающей жестокостью и распространилась даже на свидетелей, выступающих в суде при слушании политических дел. Тем временем к поощряемому властями применению физического насилия и пыток против политических заключенных было привлечено всеобщее внимание недавним убийством в полицейских застенках профсоюзного деятеля Нейла Агетты и видного лидера студенческого движения Эрнеста Дипале.

156. По отношению к любым проявлениям протеста неограниченно применяются карательные меры, подтверждением чему может служить зверская расправа над более чем 10 шахтерами в ходе волнений, охвативших в июле золотоносные копи

Трансвааля. Кроме того, в качестве нового средства сдерживания протестов была введена практика произвольной депортации в неприспособленные для жизни «хоумленды».

157. Тем временем и без того внушительный арсенал репрессивных законодательных мер был недавно пополнен внесенным на рассмотрение законопроектом о притоке населения, содержащим еще более суровые положения, чем печально известные законы о пропусках, в соответствии с которыми на сегодняшний день были подвергнуты арестам в общей сложности 13 млн. африканцев.

158. Однако эта тотальная война не ограничивается лишь территорией Южной Африки. Где бы ни находились враги режима — явные, вероятные и даже потенциальные, — они рассматривались как вполне законные объекты для нападения. За пределами Южной Африки в течение прошлого года в результате применения «бомб в конверте» было убито по крайней мере три видных деятеля национально-освободительного движения. В то же время режим Претории неоднократно совершал акты агрессии против независимых африканских государств, грубо нарушая международный мир и безопасность. Эти враждебные действия предпринимались и в форме тайных операций, как в случае с Ботсваной, Мозамбиком, Зимбабве и Сейшельскими Островами, так и в форме открытого вторжения, как, например, в случае с Анголой и Мозамбиком. Подробнее на этом вопросе я собираюсь остановиться во время прений по Намибии.

159. В международном сообществе сложилось бесспорно единодушное мнение о незаконности и недопустимости вышеуказанных действий. Это единодушное, основанное на общей приверженности Уставу и нормам международного права, которыми должны руководствоваться в своих отношениях все государства, нашло свое выражение в ряде резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей. Тем не менее Южная Африка с полной безнаказанностью продолжает следовать своим преступным курсом; и хотя проводимая расистским режимом политика показала, что ему не место в цивилизованном мире, ряд правительств продолжает активно сотрудничать с режимом Претории и оказывать ему поддержку.

160. Организации Объединенных Наций, благодаря Центру против апартеида и Департаменту общественной информации, удалось добиться значительных успехов в деле ознакомления международной общественности с порочными явлениями, которые культивируются при режиме апартеида. Настало время, когда правительства должны, наконец, осуществить на практике то, о чем они с таким благородством говорят на протяжении 37 лет. Необходимо отказаться от экономического эгоизма и политического практицизма во имя высших интересов человечества, справедливости и других принципов, торжественное обязательство следовать которым взяли на себя все подписавшие Устав государства. Если не будут приняты эффективные меры для ликвидации преступной политики апартеида, то это может только ускорить наступление нового периода международной анархии, о которой столь своевременно предостерегает нас Генеральный секретарь.

161. Г-н КОР БУН ХЕНГ (Демократическая Кампучия) (*говорит по-французски*): Мы рассматриваем пункт 33 повестки дня, озаглавленный «Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки», именно в то время, которое совпадает с двумя очень важными событиями в истории нашей Организации. В самом деле, уже 30 лет прошло с тех пор, как Генеральная Ассамблея приступила к рассмотрению вопроса о политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки, а 20 лет назад Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1761 (XVII) от 6 ноября 1962 года обратилась с призывом ко всем государствам-членам принять индивидуально или коллективно ряд конкретных мер с целью прекращения политики апартеида и учредила Специальный комитет против апартеида. Именно поэтому данный момент является подходящим для подведения итогов работы Организации Объединенных Наций над стоящей перед нами проблемой.

162. В связи с этим позвольте мне от имени делегации Демократической Кампучии отдать должное Специальному комитету против апартеида за его неослабные усилия, направленные на мобилизацию международного общественного мнения против политики апартеида, а также его Председателю г-ну Маитама-Суле, выдающемуся сыну Нигерии и всей Африки, чья решимость и беззаветная преданность делу, приветливость и компетентность явились неоценимым вкладом в деятельность Специального комитета по выполнению его мандата.

163. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что 5 ноября этого года по рекомендации Специального комитета против апартеида Генеральная Ассамблея провела специальное заседание, посвященное Международному году мобилизации в пользу санкций против Южной Африки [56-е заседание], и что 7 выдающимся деятелям, в том числе министру социальных дел Гвинеи и Председателю Международного комитета солидарности с борьбой женщин Южной Африки и Намибии г-же Жанне Мартен Сиссе и председателю Всеафриканского совета по делам спорта г-ну Абрахаму Ордии (Нигерия) присуждены премии за их замечательный вклад в международное движение в пользу действий против апартеида в Южной Африке.

164. С того времени, как в 1955 году моя страна стала государством — членом Организации Объединенных Наций, она постоянно поддерживала деятельность Организации Объединенных Наций против политики апартеида, осуществляемой властями Претории, политики, характеризуемой системой невыносимого угнетения, эксплуатации и унижения во всех формах и проводимой в расистских целях против подавляющего большинства населения Южной Африки. Эта политика принесла огромные страдания этому народу. У международного сообщества навсегда остались в памяти массовые убийства в Шарпевиле и Соуэто. Эта политика характеризуется также осуществлением актов агрессии и дестабилизации против соседних независимых африканских государств, а также незаконной оккупацией Намибии. По всем этим причинам бесчеловечная политика апартеида, проводимая режимом Претории, была справедливо расценена Генеральной Ассамблеей как преступление против человечества.

165. Являясь азиатской страной, Демократическая Кампучия всецело одобряет Манильскую декларацию в поддержку действий против апартеида [см. A/37/265], принятой на Азиатской региональной конференции в поддержку действий против апартеида, организованной Специальным комитетом против апартеида в мае этого года при участии правительства Филиппин.

166. В своем докладе об основных событиях, происшедших в Южной Африке за истекший год, Специальный комитет против апартеида представил мрачную, но в то же время обнадеживающую картину. В нем отмечается немало зловещих фактов: во-первых, усиление репрессий со стороны властей Претории не только против подавляющего большинства чернокожего населения, но и против значительного числа демократически настроенных белых граждан, выступающих против апартеида; во-вторых, увеличение числа так называемых реформ, проводимых расистским режимом с целью разделения угнетаемого населения, в частности выборы в так называемый Южноафриканский индийский совет, осужденный и отвергнутый южноафриканскими патриотами и международным сообществом; в-третьих, упорное проведение расистским режимом политики бантустанизации и провозглашение 4 декабря 1981 года так называемой «независимости» для Сискея, в результате чего сегодня 9 млн. африканцев стали жителями в собственной стране; и наконец, в-четвертых, увеличение числа актов агрессии, совершаемых расистским режимом против независимых африканских государств, что наносит серьезный ущерб миру и безопасности в южной части Африки и во всем мире.

167. Но даже перед лицом арестов, задержаний, тюремных заключений, пыток, политических судебных процессов и узаконенного режимом Претории репрессий за истекший год борьба южноафриканского народа усилилась. Трудящиеся, студенты, религиозные лидеры, журналисты, представители интеллигенции и многие другие решительно выражали свое несогласие с режимом апартеида. Подпольная и вооруженная борьба продолжалась с еще большей решимостью. Все это является обнадеживающим признаком, с каждым днем все больше свидетельствующим о том, что народ Южной Африки полон решимости избавиться от апартеида. Другим обнадеживающим фактом является возрастающая поддержка этой борьбы против апартеида международным сообществом.

Заместитель председателя г-н Мушутас (Кир) занимает место Председателя.

168. В течение этих трех десятилетий наша Организация приняла ряд резолюций, содержащих конкретные предложения, способствующие ликвидации политики апартеида. Подводя итог деятельности Организации Объединенных Наций в этой области, моя делегация целиком разделяет мнение, выраженное Генеральным секретарем, который, выступая 5 ноября этого года перед Генеральной Ассамблеей, сказал следующее:

«Весь мир сознает ту несправедливость и опасность, которые таит в себе политика расовой дискриминации. Кроме того, общепризнано, что международное сообщество неизбежно несет ответственность за искоренение этой политики.

В равной степени важно то, что жертвы апартеида знают, что они не одиноки, что международное сообщество оказывает им моральную и политическую поддержку. Мы должны впредь внушать сторонникам апартеида, что это они изолированы и их политика обречена на провал» [56-е заседание, пункты 15 и 16].

169. Поэтому долг нашей Организации — по-прежнему оказывать давление на расистский режим Претории. В этой связи весьма прискорбно, что Международный валютный фонд недавно предоставил властям Претории заем более чем на 1 млрд. долларов вопреки мнению Генеральной Ассамблеи, выраженному в резолюции 37/2.

170. Народ Кампучии и коалиционное правительство Демократической Кампучии, несмотря на те исторические условия, в которых они сейчас находятся, будучи жертвами иностранного вторжения и оккупации, желают вновь выразить свою твердую и неизменную поддержку справедливой борьбе народа Южной Африки под руководством ПАК и АНК за избавление от апартеида, за право свободного существования при уважении человеческого достоинства и за демократию. Народ и правительство Кампучии поддерживают Парижскую декларацию о санкциях против Южной Африки, одобренную 27 мая 1981 года Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 36/172 В.

171. Они также пользуются этой возможностью, чтобы вновь подтвердить свою твердую поддержку борьбе намибийского народа под руководством СВАПО, его единственного и подлинного представителя, за независимость, суверенитет и территориальную целостность Намибии. Они выражают свою солидарность с независимыми африканскими «прифронтовыми» государствами.

172. На протяжении прошедших десятилетий многие страны получили независимость и пополнили ряды нашей Организации. К числу этих стран относятся и многие африканские государства, ставшие независимыми ценой огромных жертв и длительной борьбы, а также благодаря поддержке, солидарности и сочувствию со стороны международного сообщества. Моя делегация глубоко убеждена, что народ Южной Африки, а также намибийский народ не будут исключением из этой закономерности истории.

173. В пункте 497 доклада Специального комитета против апартеида содержатся следующие слова:

«Специальный комитет горячо верит в то, что 1983 год — год 20-й годовщины ОАЕ и Дня освобождения Африки, а также юбилейный год образования самого Комитета — явится поворотным пунктом в международной деятельности, направленной против апартеида».

Таким же является и пожелание моей делегации и, я уверен, всего международного сообщества.

174. Г-н ПАЕС ПУМАР (Венесуэла) (*говорит по-испански*): 7 ноября 1945 года Южно-Африканский Союз вступил в Организацию Объединенных Наций, тем самым став одним из членов — основателей Организации. Через два года после принятия и провозглашения обязательств следовать целям и принципам Устава правительство сегодняшней Южно-Африканской Республики офи-

циально узаконило, пожалуй, наиболее извращенную из всех известных человечеству практику — практику разделения по расовому признаку, осуществляемую с помощью позорной системы апартеида.

175. Почти невозможно участвовать в прениях по этому вопросу без того, чтобы не повторяться, однако эти повторы относятся не к рутинным вопросам, а касаются трагической ситуации, когда урегулировать это невыносимое положение не представляется возможным. Этот вопрос не сходит с повестки дня Генеральной Ассамблеи в течение десятилетий. Замалчивать этот вопрос значило бы поддерживать систему и практику апартеида и отрицать основополагающие принципы, которые лежат в основе венесуэльской демократии и гарантируют возможность полного использования прав человека всеми, кто живет в Венесуэле, независимо от их политических убеждений, вероисповедания, социального положения или расовой принадлежности.

176. Если, как мы уже говорили, этот вопрос в течение десятилетий рассматривается Генеральной Ассамблеей, то, с другой стороны, он уже в течение веков не сходит с повестки дня другого форума — форума народов, который представляет развитие цивилизации. Еще в XVI веке, в те времена, когда испанцы, открыв Америку, грабили коренное население и чинили насилие по отношению к нему, раздавались голоса тех, кто выступал против права колониальных держав на завоевания и угнетение американских индейцев, и, что особенно важно, прозвучало требование о провозглашении принципа равенства рас, исходя из концепции о равенстве людей и достоинстве человека.

177. Эта дискуссия, касающаяся истоков международного права, оставила глубокий след в Венесуэле и других латиноамериканских странах, что дает нам основание утверждать, что в основе наших правовых норм, касающихся равенства рас и людей, лежат мудрые указания Витория и Суареса.

178. Мы считаем своим долгом участвовать в этих прениях, чтобы вновь заявить, что Венесуэла выступает против расизма во всех его проявлениях, особенно против системы и практики апартеида. Население Венесуэлы представляет собой смешение рас и народов, что обуславливает чрезвычайно развитый дух равенства, и нам незнакомо явление расовой дискриминации. Законодательство Венесуэлы гарантирует каждому человеку равенство. Мы особо хотим отметить здесь, что в конституции Венесуэлы ясно определено, что «запрещается дискриминация на основе расы, пола, вероисповедания или социального положения».

179. Исходя из всего вышесказанного, Венесуэла не может только с негодованием взирать на расистскую практику, осужденную Организацией Объединенных Наций как преступление против человечества. В Организации Объединенных Наций Венесуэла не только голосовала в поддержку резолюций, направленных на искоренение апартеида, но и, кроме того, скрупулезно соблюдала рекомендацию не поддерживать с расистским режимом Южной Африки дипломатических или консульских отношений, торговых, культурных, спортивных и военных связей, а также связей в области образования и иных отношений.

180. С момента своего образования режим апартеида служил постоянным источником напряженности в южной части Африки, чреватый серьезной угрозой международному миру и безопасности, поскольку эта практика не только лишает подавляющее большинство черного населения возможности пользоваться правами человека, но и часто принимает форму агрессивных действий против соседних стран, а также действий, направленных на дестабилизацию государств и вмешательство в их внутренние дела, иногда отягченных использованием наемников, как это имело место на Сейшельских Островах.

181. Мы убеждены, что для достижения изменений в позиции Южной Африки необходимо единство действий всех государств — членов Организации Объединенных Наций, поскольку понимаем, что без осуществления надлежащих мер со стороны определенного числа стран, которые поддерживают тесные связи с ее правительством, решения Генеральной Ассамблеи не дадут желаемого результата. Иначе все усилия большинства стран, представленных в этом зале, будут бесплодны.

182. Вызывающая непреклонная позиция расистского правительства Претории не может не привести к применению необходимых санкций согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, а также к принятию всеми государствами-членами обязательств неуклонно выполнять эти санкции. В этой связи мы хотим вновь подтвердить нашу приверженность Парижской декларации о санкциях против Южной Африки от 27 мая 1981 года, которую Генеральная Ассамблея включила в свою резолюцию 36/172 В.

183. Уместно напомнить, что Венесуэла не продает нефть Южной Африке, но не в силу принятия упомянутой Декларации, а потому, что Венесуэла осуществляет такую практику уже долгое время и будет продолжать ее, стремясь внести свой вклад в достижение того, чтобы на юге Африки все могли пользоваться правами и свободами, присущими человеку.

184. Нельзя больше терпеть действия правительства Претории последних лет, когда были созданы так называемые «независимые республики», а также осуществлялись репрессии и незаконные суды. Международное сообщество обязано осуществить конкретные действия, с тем чтобы положить конец этой неприемлемой и абсурдной ситуации. От имени демократического правительства Венесуэлы я обращаюсь к расистскому правительству Южной Африки с призывом неуклонно осуществлять резолюцию 36/172 J, принятую на основе консенсуса Генеральной Ассамблеи в отношении политических заключенных в Южной Африке, а также воздерживаться от приведения в исполнение приговоров лицам, осужденным согласно репрессивным законам за действия, связанные с их справедливой борьбой против апартеида. Мы выступаем также за освобождение Нельсона Манделы, который вместе с другими азиатскими патриотами отбывает тюремное заключение за непокорность расистской тирании. Положительная реакция международного сообщества на этот призыв будет не более чем обычной реакцией, которую можно ожидать от любого человека, не лишённого разума и чувств.

185. Обращаясь с таким призывом, мы не можем не подтвердить законного права выступать против несправедливых законов, и те, кто поступает так, являются подлинными защитниками права и закона, а те, кто пытается применять эти законы под предлогом обеспечения законности, являются защитниками гнета и насилия.

186. Делегация Венесуэлы хочет также выразить свое восхищение деятельностью Специального комитета против апартеида за ту работу, которую он ведет уже 20 лет с момента своего создания, и одобряет ее. Эти слова признательности мы особо адресуем Председателю Комитета г-ну Маитама-Суле, который выполняет свою необходимую работу чрезвычайно добросовестно и на высоком профессиональном уровне. Эту его деятельность мы всецело поддерживаем.

187. В этой связи мы в заключение с удовлетворением отмечаем факт разработки странами — производителями и экспортерами нефти проекта резолюции, направленного на то, чтобы ввести эмбарго на поставки нефти расистскому южноафриканскому режиму. Это будет вкладом в борьбу за демократию, социальную справедливость и свободу в Южной Африке.

188. Г-н ВАБУГЕ (Кения) (*говорит по-английски*): Выступая на Генеральной Ассамблее, министр иностранных дел моей страны поздравил г-на Имре Холлаи с его единодушным избранием на пост Председателя тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Но поскольку я выступаю перед Генеральной Ассамблеей впервые, мне доставляет удовольствие поздравить его еще раз как от себя лично, так и от имени делегации Кении.

189. Мне также хотелось бы выразить признательность Председателю Специального комитета против апартеида г-ну Маитама-Суле, представителю Нигерии, и всем членам этого Комитета, проделавшим большую работу и представившим на рассмотрение Генеральной Ассамблеи богатый фактическим материалом и хорошо составленный доклад.

190. Прошло уже 20 лет с тех пор, когда на своей семнадцатой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1761 (XVII), призывающую государства-члены и Совет Безопасности покончить с человеконенавистнической системой апартеида в Южной Африке. С тех пор было принято немало резолюций, но все они по-прежнему игнорируются расистским режимом Претории. Этот режим занял вызывающую позицию по отношению к Организации Объединенных Наций, а сторонники режима, оказывая тайную поддержку его махинациям, всячески поощряют такую позицию. В течение многих лет эта порочная система была предметом осуждения во всех уголках земного шара, но она все еще продолжает подвергать угнетению все черное население Южной Африки. Напрашивается вопрос, как долго наша Организация может стоять в стороне и наблюдать, когда игнорируются ее решения? Как долго наша Организация будет принимать резолюции, которые никто и не думает выполнять?

191. Пока мы ведем здесь разговоры, расисты Претории с постоянно возрастающей жестокостью продолжают свои зверские репрессии против черного большинства. Расистский режим по-прежнему

отказывает чернокожим гражданам в их политических и социальных правах. Грубой силой пытается он заставить замолчать мужественных сынов Южной Африки, бросивших вызов системе апартеида. Сотни борцов томятся в тюрьмах расистского режима белого меньшинства, другие — в том числе пожилые женщины и школьники — были зверски убиты кровавой военщиной Претории. Мир не может забыть кровавые события в Шарпевиле и Соуэто, расправы над прогрессивными деятелями, такими как Стив Бико и Нейл Агетта, незаконное заключение в тюрьму Нельсона Манделы и других борцов против апартеида. Мы знаем о смертных приговорах, вынесенных другим борцам за свободу, — приговорах, осужденных недавно Генеральной Ассамблеей. Список преступлений, совершенных этим режимом, растет с каждым днем, и тем не менее несмотря на гневные протесты, раздающиеся во всем мире, никаких сколь-либо ощутимых результатов пока не видно.

192. Репрессии Претории не ограничиваются одной только Южной Африкой. Расистский режим всеми средствами пытается увековечить свою незаконную оккупацию Намибии. Он постоянно нарушает границы и совершает акты агрессии против миролюбивых государств, в частности против Анголы и Мозамбика, а также Замбии, Зимбабве и Сейшельских Островов. Организация Объединенных Наций осудила эти акты терроризма против независимых и суверенных африканских государств, но это осуждение осталось без внимания. Эти возмутительные действия являются грубым нарушением целей и принципов Устава. Поэтому моя делегация призывает все государства-члены, все международное сообщество с новой силой продемонстрировать свою приверженность делу искоренения апартеида в Южной Африке.

193. В Южной Африке режим апартеида продолжает осуществлять сегрегацию не только белого и черного населения, но даже отделять чернокожих рабочих от их семей. Чернокожие рабочие вынуждены трудиться и жить за сотни миль от своих домов. Их женам и детям не позволяют следовать за ними к месту их работы. Их обрекают на ужасные страдания. Давно настало время, чтобы чернокожим рабочим Южной Африки было предоставлено право выбирать, где они и их семьи будут жить. Отказ предоставить рабочим право жить со своими близкими — это нарушение основных прав человека, идущее вразрез с важнейшими принципами цивилизованного поведения.

194. Стремясь ввести в заблуждение международное сообщество, расистский режим предпринимает широко рекламируемые шаги по устранению «малого» апартеида в общественных местах. Это чистейший обман, и все люди доброй воли решительно отвергают его. Мы не дадим обмануть себя подобными фашистскими маневрами. Речь может идти только о полном и окончательном искоренении преступного апартеида. Поэтому мы обращаемся ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций и, более того, ко всему мировому сообществу с призывом прямо и определенно заявить, что расистская политика, проводимая преступным режимом Южной Африки, является, в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций, угрозой международному миру и безопасности.

195. В то время как международное сообщество прилагает самые энергичные усилия для исправления сложившегося в Южной Африке положения, клика в Претории предпринимает все более коварные маневры с тем, чтобы сорвать эти усилия. Недавно мы явились свидетелями действий фашиствующего режима, который пытается загнать черное население в так называемые независимые бантустаны, называемые «хоумлендами». Тем самым Южная Африка лишает африканское население права на южноафриканское гражданство. Моя делегация отвергает этот заговор. Пусть Южная Африка знает, что, к каким бы маневрам она ни прибегала, мужественная и героическая борьба большинства, то есть африканского народа, завершится победой.

196. Кения решительно осуждает создание так называемых «хоумлендов» и будет противодействовать любым попыткам узаконить эти «хоумленды», кем бы такие попытки ни предпринимались. Мы выступаем за единую Южную Африку, в которой все были бы равны перед законом и в которой все люди жили бы в мире и спокойствии и имели равные возможности, независимо от расы, цвета кожи, политических или религиозных убеждений.

197. Мы неоднократно призывали к введению всеобъемлющих санкций против Южной Африки. И несмотря на это преступный режим продолжает процветать. Досадно сознавать, что принятые по этому вопросу резолюции не возымели никакого действия из-за того, что они грубо нарушаются некоторыми членами Организации. Многие правительства, международные корпорации, финансовые учреждения и так далее, несмотря на всемирное осуждение Южной Африки, продолжают как и прежде, сотрудничать с ней. Это и породило наплевательское отношение Южной Африки, которая знает, что она пользуется поддержкой некоторых членов Организации Объединенных Наций. Эта поддержка позволяет ей пренебрегать всеми решениями нашей великой Организации.

198. Мы не можем не выразить нашего разочарования и возмущения по поводу решения, принятого несколько недель назад Международным валютным фондом. Вопреки резолюции 37/2, одобренной подавляющим большинством голосов Генеральной Ассамблеи, МВФ счел возможным предоставить Южной Африке заем в размере 1,1 млрд. долларов. Это еще один пример пренебрежительного отношения к решениям Организации Объединенных Наций. Но это не единственный пример, свидетельствующий о продолжающемся сотрудничестве учреждений, организаций и правительств с расистским режимом в финансовой, торговой, дипломатической, военной и ядерной областях.

199. Каждое правительство, которое продолжает сотрудничать с Южной Африкой, должно сознавать, что оно не только совершает преступление против всей Африки, но и навлекает на себя осуждение всего человечества. Мы в Кении отвергаем сотрудничество с Южной Африкой не только в торговой и военной областях, но и во всех других областях возможного сотрудничества. С Южной Африкой, с этим расистским образованием, мы не поддерживаем ни культурных, ни спортивных связей; и мы заявляем о своей оппозиции любому государству, которое поддерживает такие отношения с Южной Африкой.

200. Мы видели, как отдельные введенные в заблуждение страны, несмотря на единодушное международное осуждение спортивных связей с режимом апартеида, пошли тем не менее на такие связи. Мы решительно осуждаем подобные действия и призываем эти страны осознать, что, продолжая такие контакты, они ничего не добьются, а потерять могут все.

201. Мы твердо придерживаемся того мнения, что южноафриканский режим должен быть решительно осужден за жестокие репрессии, за произвол и пытки, за массовые убийства рабочих, школьников и других противников апартеида, за вынесение смертных приговоров борцам за свободу. Мы также безоговорочно осуждаем многочисленные акты агрессии, подрывной деятельности и терроризма в отношении независимых африканских государств, направленные на дестабилизацию положения во всем районе юга Африки.

202. Мы выступаем с решительным осуждением политики бантустанизации, продолжающейся милитаризации расистского режима и расширения его арсенала средств устрашения, преследующих единственную цель — упрочение его позиций на юге Африки. Мы сожалеем о действиях тех западных стран, которые, несмотря на санкции, принятые Организацией Объединенных Наций, продолжают сотрудничество с Южной Африкой. Санкции предназначены для того, чтобы избежать насилия. Те, кто идет против санкций, фактически поддерживают насилие. Мы выступаем против всех тех, кто, признавая и объявляя апартеид преступлением против человечества, своими действиями препятствует его искоренению. Ни при каких обстоятельствах не может быть оправдания этой бесчеловечной политики или какой-либо двойственности в отношении апартеида.

203. Многие сыны и дочери Южной Африки томятся в тюрьмах и концентрационных лагерях расистского режима лишь по той причине, что они являются противниками апартеида. Мы требуем их немедленного освобождения и отмены расистского законодательства, в соответствии с которым за расистским режимом признается право подвергать их арестам.

204. Поэтому мы призываем всех членов Организации Объединенных Наций, включая постоянных членов Совета Безопасности, решительно поддерживать и защитить права и свободы людей всей Земли, независимо от расы и социального положения, что позволит осуществить на практике идеалы свободы и уважения человеческого достоинства всех людей. В этих целях мы требуем применения положений главы VII Устава в отношении южноафриканского режима апартеида. Любые более мягкие меры лишь создадут условия для продолжения конфликтов и приведут к новым человеческим жертвам на юге Африки, ужасные размеры и последствия которых трудно себе представить.

205. Г-н ДОРР (Ирландия) (*говорит по-английски*): Иногда в связи с нашими прениями на Генеральной Ассамблее мы сталкиваемся с таким вопросом: «Зачем заострять внимание на Южной Африке?». Подобный вопрос в ходе самих прений задает не часто. И тем не менее этот вопрос звучит в некоторых выступлениях между строк, и его приходится слышать за пределами Ассамблеи.

206. В конце концов, Организация Объединенных Наций — это почти универсальная организация. Здесь представлены демократические и диктаторские, гражданские и военные режимы — самые различные правительства. Здесь, как нигде еще, словно в зеркале, отражаются конфликты и споры, происходящие в мире. Для многих из нас права человека, в смысле полного признания на практике достоинства и ценности каждой человеческой личности, — это все же скорее абстрактная идея, цель будущего, а не реальность сегодняшнего дня.

207. Действительно, зачем заострять внимание на Южной Африке? Зачем превращать ее в какой-то особый случай?

208. На это есть простой ответ: Южная Африка и есть особый случай. То, что она особый случай, — результат деятельности ее правительства, выражающего интересы белого населения страны. Среди правительств, представленных на Генеральной Ассамблее, нет другого такого правительства, которое, подобно правительству Южной Африки, самой политической системой, созданной и навязанной большинству населения Южной Африки, утверждало бы, что все люди, мужчины и женщины, не обладают равными достоинствами, не имеют равной ценности как человеческие личности и что достоинство, права и возможности для полноценного развития каждого ребенка, родившегося в контролируемом государстве, зависят от цвета его кожи.

209. Вполне понятно, что для большинства, а большинство составляют африканцы, это означает почти полное отсутствие основных прав. У них нет избирательных прав, они не представлены в парламенте, и система, при которой они теперь живут, создавалась без их участия. Белое меньшинство, то есть примерно 17 процентов населения, контролирует все общество при помощи жестокой системы угнетения, которая должна обеспечивать его постоянное господство.

210. Но Организация Объединенных Наций на протяжении многих лет уделяет столь неослабное внимание апартеиду не только вследствие отсутствия уважения к правам человека в этой стране, что само по себе достаточно серьезно, сколько в силу господства концепции, лежащей в основе этого явления.

211. Каковы бы ни были наши недостатки, все мы со всей определенностью отдаем себе отчет в том, что Организация Объединенных Наций, родившаяся среди ужасов войны, один из зачинщиков которой проповедовал расистские теории, просто не может согласиться с политикой государства, избравшего в качестве организационного принципа расовую дискриминацию, которую правящее меньшинство насильно навязывает большинству населения, более чем впятеро превышающему его по своей численности. Если бы Организация Объединенных Наций не выступила против этого зла, она в значительной степени утратила бы свой смысл и значение. Но, могут сказать, все это красивые слова и даже, быть может, несправедливые слова.

212. Я не знаю, прислушиваются ли еще белые южноафриканцы к тому, что мы здесь говорим, и как они на все это реагируют. И тем не менее мне хотелось бы представить, какие возражения могла

бы выдвинуть «белая» Южная Африка на все вышесказанное.

213. Первый аргумент, как мне представляется, состоял бы в том, что апартеид — это просто-напросто разделенность. Апартеид означает не дискриминацию, а раздельное существование. Когда он будет полностью претворен в жизнь, свои будут жить со своими, и никакой несправедливости тогда не будет.

214. Во-вторых, нам могут сказать, что теперешнее господство белых объясняется их историей и их достижениями. Белые жители Южной Африки прибыли на эти земли до или одновременно с другими ныне проживающими там расовыми группами, и именно белое население сделало Южную Африку такой, какой мы ее знаем сегодня. Нельзя позволить, чтобы это завоеванное преимущество, сказали бы нам, подвергалось теперь опасности или было уничтожено в результате расовой интеграции.

215. Третий довод состоит в том, что определенные изменения все же имели место. Конечно, старые представления отмирают не сразу — требуется время, требуется терпение. Но дискриминации теперь стало меньше, и при благоприятных условиях, — могли бы нам сказать, — если не будет вмешательства извне, могут быть проведены реформы.

216. Четвертый аргумент обычно не очень афишируется и его не высказывают открыто перед столь широкой аудиторией, как наша. Он состоит в том, что Южная Африка — разумеется, имеется в виду «белая» Южная Африка — является мощным бастионом, стоящим на защите западных ценностей или, иными словами, западных христианских ценностей в мире, где эти ценности находятся под угрозой. И поэтому она заслуживает поддержки со стороны всех тех, кто отстаивает эти ценности. Иногда этот аргумент принимает более предметный характер. Вместо христианских ценностей говорят о стратегической значимости Южной Африки или о необходимости обеспечить поставки добываемых в ней полезных ископаемых. При этом предполагается, что все это может оказаться под угрозой в результате коренных перемен. Соответственно, какой бы отвратительной ни была политика «белой» Южной Африки, с ней придется примириться и ограничиться, заявляют нам, оказанием на нее мягкого давления, чтобы добиться постепенных перемен.

217. Остановимся теперь кратко на каждом из этих четырех аргументов.

218. Во-первых, аргумент о том, что апартеид означает лишь раздельное развитие. Возможно, в этом заключается провозглашенная цель, но практическое положение дел полностью опровергает этот тезис. В соответствии с этой теорией — или, быть может, лучше сказать идеологией — для африканцев должно быть создано 11 «хоумлендов». Во исполнение этого плана, который можно назвать разве что сумасбродной фантазией, черных жителей сегодняшней Южной Африки без их согласия превращают в граждан «хоумлендов», которых многие из них никогда раньше не видели. Так, одним росчерком пера их превращают в иностранцев в той самой Южной Африке, где они и их предки прожили всю свою жизнь и где они, в сущности,

должны жить и в дальнейшем. В реальности ничего не изменилось. Ничего, собственно, и не должно меняться. Изменилось лишь название этой реальности. Дискриминация черных южноафриканцев вдруг неожиданно исчезает — и только потому, что все большее и большее число черных южноафриканцев, которые фактически составляют движущую силу всей страны, будут теперь называться иностранцами в той стране, где они проживают. Суть теории в том, что они лишь временно находятся вне пределов своих новых «хоумлендов» — того единственного места, где они будут пользоваться всеми правами.

219. Этот фантастический план, характеризующийся удивительной простотой и законченностью, будто взят из произведения Джонатана Свифта. Конечно, трудно представить себе, что человек, знакомый с реальным положением дел, может воспринимать этот план всерьез. Но он все же создает необходимую концептуальную основу, позволяющую некоторым принять то, что, в противном случае, было бы неприемлемо.

220. План этот, конечно, остается фантазией и не более того. Действительность же совершенно иная. «Белая» Южная Африка самым непосредственным образом зависит от черной южноафриканской рабочей силы, так же как она зависела от нее в течение длительного периода в прошлом. Теория «хоумлендов» ничего в этом отношении не изменила.

221. Сейчас в Южной Африке черная рабочая сила составляет 80 процентов от общего числа работающих. Кроме того, черное население растет значительно более быстрыми темпами, чем белое; растет также соотношение между черными рабочими и черными потребителями, с одной стороны, и белыми — с другой.

222. Необходимо, конечно, добавить, что, даже если концепция создания «хоумлендов» и имела бы какой-нибудь смысл, она все равно оставалась бы крайне несправедливой. Большой своей частью «хоумленды» — это крошечные клочки земли, разбросанные по карте практически без какого бы то ни было учета истории, географии или здравого смысла. Они бесплодны, и площадь, которая отводится для их создания, составляет примерно 14 процентов от общей сухопутной территории Южной Африки. Они-то и должны стать домом — по крайней мере, в теории — для 70 процентов населения, то есть для черных жителей Южной Африки, в то время как оставшиеся 86 процентов территории будут закреплены за 16 процентами белого населения.

223. Перед лицом всего этого, лишь как весьма незначительную неувязку в этом фантастическом плане можно расценить то обстоятельство, что двум другим расовым группам — так называемым цветным и индийцам — нет места в этой схеме, поскольку у них нет «хоумленда», в который теоретически их можно было бы направить, а также то, что среди белого населения различия между людьми, говорящими на английском и бурском языках, возможно, даже более значительны, чем различия между многими из черных африканских групп, которые в качестве отдельных этнических групп направляются в различные «хоумленды».

224. Все это полностью опровергает тот довод, что апартеид — это не более чем простое разделение рас и что он не предполагает дискриминации.

225. Но есть и второй аргумент, касающийся истории и достижений «белой» Южной Африки. Утверждается, что осуществление интеграции в настоящее время разрушит все то, что Южная Африка создавала на протяжении трех столетий.

226. Миф о необитаемых землях, заселенных белыми в XVII веке, был разоблачен исследованиями, посвященными предыдущим тысячелетиям, и тем не менее этот миф остается веским аргументом для тех, кто готов в него верить. Но в любом случае говорить о сегодняшней Южной Африке как о достижении исключительно ее белых жителей значит грубо исказить ее подлинную историю. Я приведу выдержку из доклада комиссии независимых американских исследователей, представленного в прошлом году: «Экономика Южной Африки стремительно выросла на протяжении этого века... В значительной степени эти стабильные темпы роста были достигнуты благодаря использованию дешевой черной рабочей силы».

227. На деле Южная Африка создавалась всем народом этой страны, и поэтому этот аргумент просто не соответствует действительности. Но есть и более весомое возражение, а именно, что этот аргумент не имеет никакого отношения к рассматриваемому вопросу. Разве важно, кто и в каком веке прибыл первым в ту или иную страну и каков был цвет кожи тех, кто в прошлом участвовал в создании этой страны? Это никоим образом не может служить доводом в пользу сохранения сегодня жесткой системы расовых разграничений, не может оправдать постоянного господства одной расовой группы над другими, к тому же гораздо более многочисленными. В любом случае, история — это опасная основа для выдвижения претензий в разделенном обществе. Если она является предметом гордости для одной части общества, то она точно так же может служить источником глубокой неудовлетворенности для другой.

228. Тем, кто в сегодняшней Южной Африке отстаивает право одной расовой группы осуществлять постоянное господство над другими, может быть дан только один ответ. Он состоит в следующем: хотя, безусловно, следует сохранять различия в культурных традициях, как и в любом другом многорасовом обществе, Южная Африка — ее богатства, ресурсы и огромный потенциал — принадлежит сегодня всем тем, кто в ней проживает. Если одна расовая группа, к тому же представляющая меньшинство, отрицает это и стремится монополизировать власть и навязать свои расистские теории быстрому растущему большинству, то, в конечном счете, ей придется дорого заплатить за свое безрассудство. При этом пострадает весь народ Южной Африки, все окажутся в проигрыше, и пагубные последствия этого могут распространиться далеко за пределы самой Южной Африки.

229. Однако существует и третий довод. Нам говорят, что медленно, но неуклонно осуществляется процесс перемен и что его не нужно блокировать. Конечно, со стороны судить об этом трудно. Однако нет никаких доказательств, никаких определенных данных, свидетельствующих о сколько-нибудь существенных переменах в Южной Африке.

230. Напротив, насколько можно судить, спор ведется между сторонниками крайне жесткой линии и теми, кто только по сравнению с ними выглядит умеренными, — между теми, кто хочет несколько рационализировать сложную систему законов и положений, составляющих структуру системы апартеида, и теми, кто все же стремится сохранить эту систему во всей ее иррациональности. Быть может, правильнее было бы говорить не о переменах, а об адаптации, поскольку цель, как видно, — обеспечить сохранение старой политики в новых условиях. Трудно поверить, что при существующих темпах есть хотя бы отдаленная вероятность того, что эти перемены достаточны для нейтрализации постоянно растущей конфронтации или для обеспечения хотя бы минимума элементарных прав для всех.

231. Четвертый аргумент состоит в том, что Южная Африка — и опять-таки, разумеется, речь идет о «белой» Южной Африке, — будучи хранителем западных ценностей, нуждается в конечном счете в поддержке со стороны тех, кто дорожит этими ценностями, или, другими словами, что она имеет существенно важное значение для так называемых «западных интересов». Обычно данный аргумент излагается перед более ограниченной аудиторией, чем наша, но, при всей его приглушенности, это все же опасный аргумент.

232. Любому, кто отстаивает западные интересы, должно быть совершенно ясно, что меньшинство, зависящее в своем положении от систематического подавления большинства в его собственной стране, — это крайне ненадежная опора. Что же касается западных ценностей, какими бы они ни были, — а они иногда представляются довольно расплывчатыми даже тем, кто ими обладает, — то необходимо со всей определенностью заявить, что расизм «белой» Южной Африки не является частью этих ценностей. Напротив, система, которую «белая» Южная Африка навязала большинству народа своей страны, находится в прямом противоречии со всем тем, что в этих ценностях можно и нужно защищать. Если когда-нибудь усилия по сохранению этих ценностей окажутся в полной зависимости от поддержки со стороны Южной Африки с ее теперешней политикой, то в таком случае эти усилия будут обречены на провал.

233. В этом, как мне кажется, и заключается одна из основных причин, в силу которой страна, подобная моей, считает своим долгом из года в год решительно выступать против апартеида, как бы мало наши слова ни значили. Просто мы не можем допустить, чтобы кто-либо считал правомерными претензии «белой» Южной Африки на то, что она отстаивает или олицетворяет наши ценности.

234. Напротив, я должен снова сказать, как я говорил это в прошлом году и годом ранее, как это говорили многие до меня из года в год: Ирландия считает, что политика организованной расовой дискриминации, проводимая «белой» Южной Африкой и именуемая апартеидом, порочна, что она опасна и причиняет ужасные человеческие страдания и что к тому же она непосредственно противоречит основным ценностям, которых мы придерживаемся, так же как духу и принципам этой Организации и ее Устава.

235. Мы будем говорить об этом и не устанем это повторять. Необходимо решительно выступать против этой политики с тем, чтобы заставить белых южноафриканцев осознать все безрассудство и опасность системы, которую они со столь неуместной любовью к деталям сами создали.

236. Главный миф любого народа, сформированный его историей и испытанный превратностями судьбы, не так-то легко поколебать, но африканеры, как бы они ни гордились своей историей и своими достижениями, не могут более ссылаться на прошлое и утверждать, что они и другие белые жители Южной Африки имеют какое-то особое, от бога данное право господствовать над большинством населения, с которым они бок о бок живут в одной и той же стране. Быть может, если практически все международное сообщество будет постоянно заявлять здесь и в других органах, что оно отвергает систему апартеида в целом, то это, наконец, заставит их образумиться.

237. Но можем ли мы сделать что-нибудь еще?

238. Со своей стороны Ирландия будет приветствовать любые действия, предпринимаемые в организованном порядке и в соответствующей форме всем международным сообществом и направленные на то, чтобы оказывать постоянное давление на «белую» Южную Африку с целью добиться изменения ее пагубной политики.

239. Поэтому мы выступаем за поэтапное введение санкций против Южной Африки. Мы считаем, что такие санкции должны быть введены Советом Безопасности, поскольку только он обладает полномочиями принимать обязательные для исполнения решения от имени международного сообщества. Эти санкции должны быть тщательно обдуманы и после их введения они должны неукоснительно соблюдаться всеми, кого это касается.

240. Если говорить более конкретно, то я хотел бы подтвердить, что Ирландия готова при голосовании на Генеральной Ассамблее поддержать обращенный к Совету Безопасности призыв усилить существующее эмбарго на поставки оружия, официально ввести эмбарго на поставки нефти, запретить новые инвестиции в Южной Африке и предоставить ей кредитов.

241. Я должен в этой связи сказать, что если Ирландия воздержалась несколько недель назад при голосовании резолюции по вопросу о предоставлении займа МВФ, то это объяснялось не существом самого вопроса, а нашим пониманием соответствующей компетенции двух упомянутых органов. С тех пор мы ясно заявляли в МВФ — в той мере, в какой мы могли делать это, поскольку у нас нет отдельного голоса в этом органе, — что мы не поддержали бы эту просьбу о предоставлении займа.

242. На национальном уровне Ирландия не поддерживает дипломатических отношений с Южной Африкой, у нас также нет с этой страной торговых соглашений или соглашений об экономическом или культурном сотрудничестве. Политика нашего правительства состоит в том, чтобы избегать официального содействия торговле с Южной Африкой. Наше правительство принимает также решительные меры, чтобы не допустить спортивных связей с

Южной Африкой. Кроме того, Ирландия регулярно делает взносы в различные целевые фонды Организации Объединенных Наций для юга Африки.

243. Но разве могут какие-либо действия со стороны привести к подлинным переменам в сегодняшней Южной Африке? Такие действия могут оказаться полезными, но мы должны тем не менее признать, что в конечном счете вопрос о том, как и в каком темпе будут осуществляться эти перемены, зависит от самого народа Южной Африки. Со стороны мы можем призывать, мы можем оказывать давление. Но мы не можем определить, что именно произойдет, когда и каким образом. В конечном счете это зависит от самих южноафриканцев.

244. Под южноафриканцами я имею в виду весь народ Южной Африки. Самим черным южноафриканцам решать, как долго они могут или будут терпеть репрессии, которые делают их жизнь невыносимой и лишают их детей каких-либо надежд на будущее, именно они сами должны прийти к выводу о том, какие действия наилучшим образом будут способствовать осуществлению их надежды на восстановление человеческого достоинства, в котором им так долго отказывали в их собственной стране.

245. Что же касается «белой» Южной Африки, то она должна решить, как ей реагировать на растущую воинственность тех, на чью долю уже выпало столько страданий. Откликнется ли она на все более настойчивые требования перемен? Или же она будет отвечать на них лишь репрессиями, как это было до сих пор?

246. Здесь трудно быть оптимистом. Политическая система, которая держит в тюрьме Нельсона Манделу почти 20 лет и которая делает так много для того, чтобы заставить замолчать тех, кто стремился достичь перемен мирными средствами или действует более радикальными средствами, система, которая с такой легкостью выносит смертные приговоры, — такой системе в конце концов придется столкнуться с неизбежными последствиями своего собственного безрассудства.

247. Очевидно, что нет простых путей осуществления перемен в Южной Африке. На каждом пути есть свои трудности и проблемы. Но ясно одно — эти перемены придут. Но те, кто контролирует политическое положение в сегодняшней Южной Африке, еще могут определить, будут ли осуществлены эти неизбежные перемены сравнительно мирными средствами или же им будет предшествовать длительная, опасная и, возможно, кровопролитная борьба, которая причинит всем невыразимые страдания и создаст еще более опасное положение как в самой Южной Африке, так и далеко за ее пределами. Возможно — именно возможно, — у них еще есть выбор. Возможно, еще есть время.

Заседание закрывается в 18 час. 55 мин.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать пятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1980 года*, документ S/14179.

Blank page

Page blanche

расовой сегрегации и дискриминации неизбежно обречены на провал.

10. От имени правительства Финляндии я хотел бы вновь заявить о нашем осуждении южноафриканской системы узаконенной расовой сегрегации и дискриминации, представляющей собой нарушение основных прав человека и наносящей оскорбление человеческому достоинству. Мы убеждены, что мир и справедливость восторжествуют в Южной Африке только в случае ликвидации режима апартеида.

11. Г-н ЭЛЬ-ФАТТАЛ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Генеральная Ассамблея уже более 30 лет обсуждает вопрос о политике апартеида, проводимой южноафриканским правительством. По прошествии столь длительного времени положение в Южной Африке продолжает ухудшаться, и проблема принимает новые и тревожные формы и масштабы. Это положение является следствием политики южноафриканского правительства, которое всеми средствами стремится упрочить позиции апартеида в этой части мира. Опасность, угрожающая южноафриканскому народу, заключается в нарушении его территориального и демографического единства путем проведения политики бантустанизации. Кроме того, правительство Южной Африки превратило этот район в плацдарм для совершения актов агрессии против соседних африканских государств, и Южная Африка отказывается положить конец своей незаконной оккупации Намибии, ставя тем самым под угрозу международный мир и безопасность.

12. Тридцать лет, прошедшие со времени принятия первой резолюции Генеральной Ассамблеи по апартеиду в Южной Африке, представляют собой не что иное, как один из этапов долгой истории, которая восходит к появлению колониализма, насаждавшегося европейцами. Мы ознакомились с содержанием доклада Специального комитета против апартеида, в котором говорится, что прошло пять столетий с тех пор, как европейцы начали колонизацию африканского континента, которая своей явной несправедливостью, притеснениями и репрессиями против народов африканского континента ознаменовала начало ужасного и позорного периода мировой истории.

13. Делегация моей страны видит в политике апартеида лишь продолжение расового колониализма, являющегося самой порочной формой империализма, так как она направлена на угнетение коренного населения, на его разорение и разграбление его богатств. Расовый колониализм воплощает в себе насилие и постоянную войну против интересов народов. Когда Южная Африка превратила апартеид в систему правления, она в сущности провела границу, отделяющую район, где установился колониализм, насаждаемый белыми, от тех районов, где свирепствует традиционный колониализм.

14. Такое же положение создалось и в Палестине, где имеет место расовый колониализм, насаждаемый в отношении палестинского народа и арабских народов, чьи территории оккупированы Израилем.

15. Пока расовый колониализм и традиционный колониализм разделяют, угнетают и грабят корен-

ные народы и разрушают их цивилизацию, политика Южной Африки будет полностью соответствовать ее точному описанию, которое приводится в докладе Специального комитета. Речь идет не просто о нарушении прав человека, но и о нарушении установленного международного порядка. Мы имеем дело с попранием норм и принципов международных отношений, которые определены Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом. Одним из первых среди них стоит право народов на самоопределение.

16. Альянс Южной Африки с некоторыми западными странами, в частности с Соединенными Штатами Америки, показывает, что расовый колониализм является лишь конкретным воплощением интересов империалистов, которые противоположны интересам народов региона. Южная Африка неизменно играет отведенную ей роль: она представляет собой экономическую, политическую и военную базу, которая служит интересам империалистической системы в ущерб эксплуатируемым народам. Именно поэтому не вызывает удивления, что Южная Африка стала одним из самых опасных очагов международной напряженности, и там не прекращается, а наоборот усиливается конфликт между стремлениями африканских государств, которые хотят сохранить свою независимость и искоренить несправедливость — этот бич, обрушившийся на народ Южной Африки, и интересами империалистического альянса, который всеми возможными средствами стремится сохранить свои инвестиции, свои базы, свои стратегические интересы, сама природа которых носит агрессивный характер.

17. Доклад Специального комитета совершенно ясно показывает, кто несет ответственность за ухудшение обстановки в Южной Африке. Содержание доклада можно резюмировать следующим образом.

18. Во-первых, ответственность за такое положение ложится на западные великие державы, на транснациональные корпорации и на всех тех, кто заинтересован в сохранении апартеида и способствует этому, сотрудничая с расистским режимом и предоставляя ему помощь в военной, экономической, технической и других областях в нарушение резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. В качестве примера я могу сказать, что многие западные страны, в частности Израиль, предоставили расистскому режиму Южной Африки целый арсенал военных и технических средств и тем самым помогли ему разработать ядерные программы. Эти страны разрешили предприятиям, подпадающим под их юрисдикцию, вкладывать средства в Южную Африку и производить оружие.

19. В докладе Специального комитета против апартеида подчеркивается роль, которую играют в этом отношении Соединенные Штаты Америки. В пункте 329 говорится следующее:

«Последние действия Соединенных Штатов не только свидетельствуют о нежелании сотрудничать в осуществлении санкций и других международных мер, направленных на ликвидацию апартеида, но и заключают в себе опасные реакционные тенденции:

а) эта страна проводит свою политику исходя из того, что Южная Африка является ее